

Колдовские

Миры

ПОПАДАНЕЦ НАОБОРОТ, ИЛИ ЭЛЬФ В ДЕЛЕ

ТАША ТАНАРИ

Колдовские миры

Таша Танари

**Попаданец наоборот,
или Эльф в деле**

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Танари Т.

Попаданец наоборот, или Эльф в деле / Т. Танари — «Эксмо»,
2018 — (Колдовские миры)

Да уж, и такое бывает. И эльфы попадают... В чужой мир, в чужое тело, в полное отсутствие магии и уважения к его «голубым кровям» и в квартиру к ужасной, относящейся к нему без всякого пиетета, больше того, с жалостью, человечке, от которой он, ну по крайней мере на первых порах, зависит. И что теперь делать? Ну однозначно вспомнить, кто ты на самом деле, и начать покорять их всех по порядку: мир, свои новые возможности, ну и человечку. Хотя последнее, наверное, будет потруднее всего, вместе взятого.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Танари Т., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	43
Глава 5	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Таша Танари

Попаданец наоборот, или Эльф в деле

© Танари Т., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Благодарю саму жизнь во всех ее удивительных и обыденных проявлениях за вдохновение, а также своих самых близких людей за безусловную поддержку и понимание. Все вместе – драгоценные ингредиенты в волшебном котелке моего творчества.

Будьте осторожны со своими желаниями – они имеют свойство сбываться.

М. Булгаков «Мастер и Маргарита»

Пролог

Родительский дом – начало начал

Василариэль

Во весь дух я мчался сквозь родной лес, пожалуй, впервые в жизни по-настоящему чувствуя страх. Я знал здесь каждый куст и каждый листок, но что толку, когда тебя преследуют лучшие ищейки отца? Да, лес был знаком, но вот незадача – погоня тоже в нем отлично ориентировалась. Как я докатился до такой жизни? Если ты младший сын крови и в политических интригах родители решили разменять твою судьбу в великолепной, на их взгляд, игре «Женись на орке – получи полкоролевства в подарок», выбирать особо не приходится. У игры название, ясное дело, иносказательное. Никаким королевством там и не пахло, даже половиной. Зато орк присутствовал, самый что ни на есть натуральный, веселенькой такой зеленой расцветки. Правда, это она, то есть орчанка, но мне с того не особо легче. Я же – эльф!

Чистокровный светлый эльф из Волшебного Леса. Уточненище: Волшебный Лес – он как бы не лес в прямом значении слова, это название нашего государственного образования. Впрочем, растительности у нас всегда хватало, мы ее любим, ценим и уважаем.

Стоило вспомнить о матери нашей – природе, как споткнулся о трухлявый пенек. Прости, бедолага, не до тебя пока, не до возрождения жизни – свою бы уберечь. Понесся во весь опор дальше, продолжив перетряхивать в голове случившееся. И возвращаясь к сути проблемы: свадьба эльфа с орчанкой показалась родственникам сущей мелочью на фоне широко открывающихся перспектив. Конкретнее – у нас с соседями давно имелось старое противостояние за границы одного слишком аппетитного надела.

Лет пятьсот все никак поделить не могли. Каждый свои лапы загребушие на благодатные, плодородные земли протягивал, глаз завидующий щурил да слюнками алчными капал, а договориться не сумели. Главное, и силой отнять нельзя – хитрые предки что-то над этой территорией колданули в свое время: если ее силой присвоить, то хана всей расчудесной флоре и фауне там настанет. Вместе с ними туманной дымкой испарится и баснословная прибыль, которую мечтал освоить каждый, кто имел хоть какое-то отношение к спорным землям, и слова «экономическая выгода» ему не были чужды. Вот и ходили вокруг яблока раздора, аки пуховый лис вокруг курных птишек, облизывались, а сделать ничего не могли. Хорошо хоть ума хватало, что политика «Так не доставайся же ты никому» нынче не в тренде. И какое отношение к этому безобразию имею я? Да самое непосредственное, будь оно неладно.

Демоновы ветки сушняка вцепились мне в рукав, будто возжелав общения, – да что ж вы все за эгоисты-то такие! Оставил им клочок одежды в качестве трофея и побежал дальше. Магичат, видимо, позади меня ребята, неспроста прорываться сложнее стало. Когда только отец успел им подобные полномочия выписать? Кстати, о родителе – у моего глубокоуважаемого отца детей хватает, никогда не жаловался. И с девочками, и с мальчиками полный порядок – наследниками не обделен, а посему пристраивает их как поудобнее. Ему, конечно, не нам.

Мне же не повезло родиться последним, так что моим мнением поинтересоваться уж точно никому в голову не приходило. Зато пришло другое – породниться с орками из клана тех самых, претендующих вкупе с нами. Ловко они придумали. Дети при деле, противостоянию конец, да здравствует процветающий бизнес! Но я все испортил. Моя тонко организованная натура подобного вероломства не перенесла, пришлось громко заявить о несогласии. Не бывать сему nepотpeбcтвy! Мало того, вынудили всем чересчур сердобольным и псевдосочувствующим начистить физиономии, ибо внимать моему гласу никто не разбежался.

Сестрички советовали объявить бойкот, хлопнуть дверью, запереться в замковой башне – манипуляторши остроухие. Им, конечно, можно, иногда даже срабатывало, но я не такой.

Зря я, что ли, военному делу с детства обучен и заслуженно ношу звание «Двадцать пятый Меч Волшебного Леса»? С учетом плотности населения весьма почетное достижение, между прочим. Так что не стоило склонять меня к неприемлемым отношениям, пришлось оборонять честь и достоинство крайними мерами, раз увещевания не помогли. Ведь не на булочника напали, а связались с молодым, красивым, сильным, ловким, во всех отношениях прекрасным и все-что-положено-истинному-эльфу-благородных-кровей-из-аристократической-верхушки-влиятельных-домов-иметь-далее-по-списку. Думаете, хвалюсь? Не завидуйте, все так и есть, всего лишь скупая констатация факта.

К этому моменту я уже миновал хвойную часть леса и выбрался на более светлую сторону, где преобладали лиственные породы. Передохнуть бы, отдышаться, но некогда. Простите, отвлекся. Итак, о моей печальной судьбе. Навалившись скопом, коварные негодяи таки повязали меня и в башню за семью замками посадили. Повязали, потому что тоже эльфы и тоже не последние морды государственные, ну вы поняли – лица высокопоставленные, красивые, сильные, ловкие и далее по списку. А под замок посадили, чтобы до свадьбы не удрал. Фу, в башню, как девчонку какую-то! И вот мне даже интересно стало: а супруга моя будущая, она вообще как отнеслась к этой грандиозной новости? Подозреваю, тоже была не в восторге. Я хоть и прекрасен без меры, орки – они такие, у них с эстетическим восприятием проблемы. Но уповать на призрачную надежду, что невестушка придумает способ избавления от позорного обряда, мне было недосуг. Я начал действовать сам.

Опуская подробности и детали хитроумного квеста «Избавься от помолвки за три недели», замечу лишь то, что в Темных Землях закадычные друзья дроу уже приготовили мне теплое место или, если хотите, политическое убежище. Оставалось последнее главное дело перед тем, как окончательно сделать всем родичам ручкой и податься в бега. А именно – стащить брачные браслеты из семейного хранилища. И вот тут я мощно просчитался. Папочка ведь недаром, жук такой, носит титул Наимудрейшего из Наисветлейших Главного Советника, предусмотрительность у него – второе «я». А мое «я» еще слишком молодо для соревнований с таким матерым эльфицей, и потому я попался. Нет, я не совсем бездарная личность, все-таки сын своего отца, бегу вот сейчас так, как никогда еще в жизни не бегал, прижимая к груди драгоценные браслетики.

А вы думали? Конечно, я их умыкнул. Поправочка: взял свое собственное, мне и принадлежащее. Только погоня за мной недетская образовалась, знатный хвост получился. Поэтому, петляя в жуткой панике по родному лесу, я пытался сообразить, куда бы схорониться, чтобы враги... м-м-м, отряд стражей отчего замка меня не настиг. По всему выходила до ужаса печальная перспектива. Догонят, как пить дать догонят, а второй раз мне не сбежать. И жить мне поживать с зеленой брутальной женой, каждую ночь видеть кошмары наяву и страдать о загубленной жизни в самом расцвете лет. Я вообще-то не робкого десятка, трусом никогда не считался, но теперь мне было страшно, даже очень. Сердце бешено колотилось где-то в районе уже, кажется, горла. Вроде я даже вспотел, что эльфам абсолютно не свойственно, – вот до чего довели. Спасало пока лишь одно – я им нужен живым. Слабое утешение для будущего орочьего зятя! «Лучше бы пристрелили», – проскользнула малодушная мыслишка.

Пресвятые демиурги небесные, ведь какой шикарный план я составил, и главное, почти все получилось. Как обидно, преодолев тропу сложнейших препятствий, в конце поскользнуться на переспелой шкурке сурняного корнеплода и бездарно потерять шанс всей своей жизни.

Доведенный до предела отчаяния, я остановился посреди до боли знакомой поляны и вознес мольбы небу. Никогда не относился к религиозной части населения, предпочитая верить в себя, свои способности и удачу, но сейчас молился так, что мне позавидовал бы весь приход Девятого Храмовника. Неистово, самозабвенно, горячо, искренне, от сердца, так сказать. И что бы вы думали, мне ниспослалась благодать? Ага, десять раз, держите шире карманы –

только время потерял. Тонкий слух уловил топот преследователей. Сплюнув с досады – подобное поведение, кстати, эльфам тоже не присуще, но отчаяние и не до такого доводит, – я вскочил на ноги и опрометью кинулся в ближайшие кусты.

Кусты любезно раздвинулись. Ну не зря же я представитель волшебного народа, почитающего природу как вторую мать. Со всего маху я впечатался в дерево, могучее, если не сказать древнее. Откуда оно тут взялось? Я с детства все уголки заповедные в этом лесу облазил, не должно быть здесь никакого дерева, да еще столь доисторического. Его, разве что впятером взявшись за руки, обхватить можно. Потирая пострадавший лоб – больно, зараза! – я озадаченно изучал неожиданную находку. От удивления даже позабыл на некоторое время о настигающей горемычной участи. И не зря, потому как на высоте в три моих роста заметил дупло. Взобрался наверх, ликуя от собственной везучести. Чем не схрон? Авось упустят меня хоть ненадолго, а я уж воспользуюсь форой как положено. Фиг догонят потом, а у дроу им меня не достать. С затаенной надеждой, ибо большего не оставалось, я протиснулся в щель в стволе. Ничего тут так, между прочим, просторненько. Уселся на выстланный сухим мхом пол убежища и обратился в слух.

Этот самый слух мне подсказывал, что я очень вовремя сюда залез. Ах, весьма кстати мне подвернулось раритетное дерево! Подумать же о том, откуда оно взялось, я решил завтра. Сейчас совсем не ко времени было, потому как, к моему глубочайшему разочарованию, отряд недавних товарищей по оружию великолепно умел находить преследуемое и на местности ориентировался отлично. Кружили они в акkurat под моим последним приютом. Э-э-э, какое там кружили, они уже к дуплу подбирались, вот ведь поганцы ушастые, то есть глазастые. В панике я зажмурился, сжался в комок – злополучные браслеты пребольно впились под ребра – и изо всех сил начал представлять, что меня нет. Совсем нет, никого, пусто. Я это не я, тут это не здесь, а вообще на каких-нибудь дальних куличках. Где меня ну точно никто из матримониально неверно ориентированных родителей не достанет. Я не я, и уши не мои, и жизнь не моя, и лес не мой. Пусто тут, катитесь, господа, дальше!

Разом все стихло, а на меня апатия накатила и тоска. Еще хватило сил подумать: «А, гори оно синим пламенем». Веки отяжелели, налились, и я провалился в забытие.

Глава 1

Оказавшись не в то время и не в том месте, сумейте не растеряться и извлечь выгоду.

Василариэль

Холодно, жутко холодно и шумно. И воняет мерзко, а чем – непонятно. Меня нашли и испытывают новое газовое оружие в назидание, чтобы неповадно было? Тогда зачем так настойчиво теребят за рукав? Еще и зудят писклявым голосом:

– Эй, ты живой? Очнись, говорю, замерзнешь ведь. Совсем народ с ума посходил перед праздниками. Обязательно было надираться до состояния нестояния? Еще три недели до Нового года.

Что за чушь? Что происходит? С трудом разлепил веки и ужаснулся. Я умер и это мой посмертный бред? Куда делся лес и привычные взгляду пейзажи? Удушливый, навязчиво преследующий запах отбивал любые попытки сосредоточиться на склонившейся надо мной особе. И кто тут у нас такой сердобольный и смелый? Человеческая женщина. Фигасе, куда меня зашвырнуло! А как? Потряс головой – может, все-таки сон? Не похоже. Девица настырно и довольно ощутимо подпинывала меня ногой, заставляя подняться со стылой земли. Снег? Но у нас лето на дворе с утра еще было, даже в Человеческом Королевстве до наступления холодов далеко.

– Слушайте, уважаемая леди! Простите, не знаю вашего имени, не соблаговолите ли вы перестать вытирать об меня ноги. Честно признаться, я очень сдерживаюсь, чтобы вас не ударить за подобную дерзость. И только мысли о том, что вы все же дама, хоть и из дикого и темного нравами королевства, а еще мое воспитание помогают воздержаться от этого не слишком благородного поступка.

О, тряхти меня перестали! Какое счастье. Пинать тоже, даже отошли на несколько шагов. Так-то лучше, я встал и отряхнулся. Все болит, тело разбито и вообще какое-то не мое. Где та привычная гибкость, где острое зрение, где остальное? Один нюх остался, и тот лучше бы пропал. Все не так. Ладно, наверное, долго я в том дупле просидел, вот и затек. Э-э-э, первым делом нужно пойти отогреться, найти извозчика и драпать в сторону земель дреу. Парни со смеху умрут, когда расскажу им, в какую передрагу попал. По-любому тоже решат, что я напился. В размышления ворвался все тот же тонкий голосишко:

– Думаю, я сильно пожалею об этом – разговаривать с душевнобольными опасно, особенно потенциально буйными. Но если вы замерзнете насмерть и станете являться мне во снах, это будет крайне неприятно. Вы помните, кто вы, откуда, где ваши родственники? Может, вам позвонить нужно? На вас напали?

Кошмар какой! Слишком много вопросов для одной совсем крошечной человечки, еще и смотрит брезгливо-сочувственно. Неужели я так плохо выгляжу? Да они же от нас всегда без ума, даже если видок откровенно не очень.

– Милочка, меня искренне раздражает ваша забота, но, так и быть, отвечу. Я, если вы не заметили, эльф, и смерть от переохлаждения мне не грозит. Холод неприятен, конечно, но не более. Являться к вам мне нет совершенно никакой надобности, можете быть спокойны и за свои сны, и за честь. Никто на меня не нападал, ну почти, не успели поймать – это да. Насчет «позвонить», не совсем понял, о чем вы? Докладывать куда-либо о моем присутствии не требуется, если об этом. И раз уж я упоминал свою расу, очевидно, мое происхождение из Волшебного Леса. Теперь-то я удовлетворил ваше неумное любопытство и вы позволите мне удалиться по своим делам? – Красноречиво кивнул на вновь уцепившиеся за мой рукав пальцы незнакомки.

Она как-то судорожно сглотнула и совершенно ошалело на меня посмотрела. Сейчас-то что не так? Все ей разжевал в доступной форме. Кто из нас еще душевнобольной – весьма спорный вопрос.

– Кстати, как называется эта местность? Не припоминаю подобного в вашем королевстве. Я в нем давненько не был, но не настолько же. Странно тут у вас... хм. – Теперь я удосужился получше осмотреться, и в голову сразу закрались нехорошие подозрения.

– Москва, – растерянно ответила человечка, явно раздумывая, удрать подальше или выполнить долг и помочь ближнему. Долги победили – высокоморальная дама попалась. – А знаете... Давайте, мы в кафе ближайшее зайдем, вы выпьете горячего чая, отогреетесь. Извините, вижу сейчас, что вы трезвый, но на эльфа все равно не тянете. Я фэнтези уважаю, они не такие совсем.

Ну приехали! В том, что я – это не я, меня еще никто не подозревал. Она блаженная, что ли, раз очевидного не видит? Типичный эльф – я. Что за странное место, вообще? И люди тут странные. Где влюбленный взгляд, полный обожания и восхищения?

Напряг память. Что я знаю из географии человеческих поселений? Никакой Москвы в голове не всплывало. Зато пришло осознание того, что заросшая многодневной щетиной, опухшая харя, отражающаяся в стеклянной витрине, двигается синхронно со мной. Вот мятое существо рукой помахало, вот за щеку в припадке отчаяния схватилось. Мать моя прекрасная эльфийка, это я? Правда я? В глазах потемнело, мелкая человечка в качестве опоры пришлось как нельзя кстати.

Возмущаться и следовать первоначальным планам сил не осталось. Пришлось смириться и последовать за девушкой, которая воспользовалась моей дезориентированностью и поволокла за собой. Вдоль все той же витрины, где я наблюдал высокого, слишком мощного для нашей комплекции небритого мужика, понуро шагающего за едва достающей ему до плеча спутницей в одежде из пушистой шкурки неизвестного животного. Очень симпатично, надо заметить, сшитой. О чем я, волкодлак задери, какая красивая шкурка?! Да у меня растительность на лице отродясь не росла, а мне, между прочим, сто двадцать три года. Вытянул вперед руку, придирчиво рассмотрел – эти толстые сучья точно не мои изящные, ухоженные пальцы. Как все печально...

Тем временем человечка довела меня до входной двери под аляповатой вывеской и жестом поманила внутрь. Рискну, вроде ничего не теряю. Если что, моих боевых навыков еще никто не отменял, хотя... Меня прошиб озноб. Допустим, я – это не совсем я, то есть тело не мое – смогу ли, как прежде, владеть им? Загадка. От подобной неопределенности стало уж очень неудобно. Я привык всегда рассчитывать на себя, а теперь непонятно, что от этого самого меня осталось вообще.

Девушка усадила мою коматозную тушу на плетеное кресло, открыла меню. Полистав его и заметив отсутствие интереса с моей стороны, прямо спросила:

– У тебя вид такой потерянный. Может, выпьешь? Вдруг полегчает. Я не спец, но, кажется, у тебя беда.

Кажется ей... Я раздраженно посмотрел на свою странную спутницу. Да у меня вся жизнь рухнула! Она заметила перемену в моем настроении и решила исчезнуть. В буквальном смысле, даже шкурку свою мохнатую подхватила.

– Ладно, теперь тебе смерть от обморожения не грозит. Пойду.

Ага, сейчас же, так тебя и отпустили. Я все еще не выяснил, что вокруг происходит и какого тухлого грифона я тут делаю?

– Сидеть, – твердо произнес я, жестко схватив девчонку за руку.

Она округлила глаза и злобно прошипела:

– Руки убрал. Я тебе в няньки не нанималась, скажи спасибо – подобрала на дороге. Ты границы-то видь. Не знаю, в каком воображаемом мирке ты живешь, но лучше бы тебе вести себя посдержаннее. Считай это моим первым и последним предупреждением.

Я даже растерялся от такой неожиданной отповеди. Моя хватка ослабла, и человечка торопливо спрятала руки под стол. Нет, ну как жить, на нее вообще мои чары не действуют, что ли? Ах да, я же теперь унылое подобие представителей ее расы. Чтоб судьбе-злодейке икать за свои шуточки, не приходя в сознание. Ладно, пойдем другим путем. Прикинулся королем Обаяния и лучезарно улыбнулся:

– Прости, я услышал тебя и обещаю, что стану самым кротким и послушным человечком. Буду признателен, если составишь мне компанию. И ты права – у меня беда.

Девушка посмотрела на меня очень скептически. Явно размышляя, я идиот временно или по жизни. Тропы неизведанные, что за женщина такая непробиваемая? Последняя попытка, и я сдаюсь, пусть катится, найду себе кого-нибудь посговорчивее. Теперь я стал сама Растерянность и Покаяние. Подобная тактика должна иметь успех даже с этим заросшим, жутким телом.

– Правда, не уходи, я без тебя пропаду. – Так-так, еще жалостливых ноток в голос прибавим – девица явно заинтересовалась. – Расскажи мне о своем мире, пожалуйста. Я ведь не лгал, я действительно эльф, и у меня нет ни денег, ни малейшего понятия, где я очутился. Судя по окружающей обстановке, я не на Терралии, и это меня пугает.

Затаив дыхание, я ждал ее ответа. В глубине души все еще надеялся, что она скажет, мол, конечно же, мы на Терралии, просто я плохо себя чувствую, или там, например, это какая-то слишком отдаленная территория их королевства с экспериментальной колонией поселенцев. Жестокая женщина ответила иначе и, сама того не ведая, разбила остатки моего самообладания, которые еще цеплялись за призрачную надежду:

– Ну-у-у... наша планета – Земля и находится в Солнечной системе, – неуверенным тоном начала человечка, словно чего-то стесняясь.

У меня возникло желание подвязать свою челюсть и пойти прочистить уши – ничего даже близко подобного я никогда не слышал. Злобные демиурги, неужели самые худшие опасения оправдались и я таки оказался на пегас знает каких куличках? Ну уж точно не в своем мире и, самое противное, не в своем теле. Судьба, ты там икаешь? Заканчивай, начинай выворачиваться наизнанку в рвотных позывах.

– Погоди-погоди, – перебил я свою писклявую находку. – Скажи, магия-то у вас хотя бы есть?

Девушка затравленно на меня посмотрела: в зеленых глазах плескалось смущение напополам с недоумением.

– Вроде есть, но я не в теме, если честно. Она как бы на любителя и бездоказательная, что ли. Гадалки там всякие, экстрасенсы, медиумы.

Я схватился за голову. Совершенно ничего не понятно. Мы как на разных языках говорим. Тут очень кстати принесли заказ и, среди прочего, выпивку. Не забывая о правилах приличия, я просто налил себе полстакана неизвестного пойла и одним махом осушил его. Ох-ты-ж-еж, гномий самогон отдыхает! Посмотрел на бутылку – «Текила». Ничего такая, надо запомнить. Один плюс от гадкого тела – вместе с ним я приобрел способность читать и понимать речь. Пока обдумывал свои новые ощущения, у человечки что-то настойчиво запиликало в сумке. Она достала странного вида штуковину, приложила ее к уху и весело сама с собой зачирикала.

Пришлось налить себе еще полстакана, дабы успокоиться и перестать реагировать на неадекватное поведение единственной знакомой мне представительницы этого мира. Впрочем, когда я огляделся, то вынужден был признать – они тут все с приветом. Я не заметил ни одного человека в обозримом радиусе, который бы не держал в руках похожую фиговину. Они

в них что-то смотрели, тыкали пальцами или вели беседы, как моя спутница. Хочу домой, даже согласен на зеленую перекачанную жену. Экзотика, мать ее за ногу.

Девушка закончила трепаться и вновь сосредоточилась на моей персоне. Мне же к тому времени стало так хорошо и тепло, что я даже ей улыбнулся, почти искренне. С меня не убудет, пусть радуется. Она отчего-то не обрадовалась, а лишь озабоченно произнесла:

– У тебя и одежды нормальной верхней нет, а на улице зима. И идти тебе некуда, пока память не восстановишь. Вот зачем я сегодня с Маринкой поспорила? – совсем уж грустно и непонятно закончила девушка.

Я утвердительно закивал – нельзя упускать случай. Человечка нужна мне, и я ее теперь просто так не отпущу. Чуть ли не пуская слезу – хорошо, меня здесь никто не знает, позорище-то какое, – проникновенно начал излагать свои мысли. Попутно, как бы между прочим, взял ее ладошку в свои руки, мягко поглаживая запястье.

– Веришь мне? Я действительно не отсюда, и у меня никого нет. Помоги, я никого, кроме тебя, не знаю. Мой мир называется Терралия, его населяют разные народы – и эльфы, и люди в том числе. Не понимаю, как я здесь очутился, но ты моя единственная надежда на спасение. Поверь, я не лгу и совершенно здоров.

Девушка смотрела растерянно, на ее лице отражалась борьба сочувствия и недоверия. И все-таки жалостливая человечка мне попалась – тактика несчастного, неприкаянного голодранца сработала лучше охмурительно-покорительного доминанта. Как низко я пал! Прошу помощи, нет, умоляю какую-то примитивную простолюднику. И вся моя судьба зависит от ее доброй воли.

Тем временем девушка тоже налила себе текилы и залихватски ее тяпнула – мое восхищение. Зачем-то посмотрела на руку с браслетом и ответила:

– Так, ладно, сегодня пятница.

Это волшебное слово какое-то, что ли? Дающее индульгенцию на любые бесчинства?

– Значит, в принципе время есть. Комната у меня теперь свободная – соседка съехала недавно, а нового квартиранта еще не нашлось. Давай тогда двигаем ко мне, там более обстоятельно выясняем твою личность, а после действуем по ситуации. – На мою довольную улыбочку она поспешила добавить: – Учти, у меня подруга в соседнем подъезде живет, и я ее о тебе предупредила. Позволишь себе что-нибудь лишнее – мигом окажешься в кутузке, у нее брат оперативник, если что, сразу примчится.

Я честно не понял ни слова из ее косноязычной угрозы, но кивнул и для наглядности еще и ресницами похлопал. Вот какой я, мол, преданный тебе и безопасный. А все-таки надо потом проверить, что осталось от моих боевых навыков. Оружия нет, тело не мое – откровенно неуютно. Вон уже запугивать какими-то оперативниками начали. Что за зверь, с чем едят, Храмовник его знает. Человечка снова достала светящуюся пластину и потыкала в нее пальцем, затем поднесла к уху и забормотала. Еще говорит, магии у них нет, ага, а это что за выверт тогда? Кстати, было бы неплохо выяснить, как ее зовут, такую добросердечную. От поглощения очередной порции текилы меня отвлек ее голос. Ну почему он такой противный, а? Сама вроде еще куда ни шло для человеческой женщины, само собой, но голос... Простуженный пятилетний эльфенок пытается изобразить писк летучей мыши.

– Такси заказала, раз уж ты не одет путем. Минут через пятнадцать будет. – Девушка улыбнулась и тоже выпила из любезно пододвинутой к ней стопки. – Эльф, ну и горазд ты сочинять. Хотя выглядишь и ведешь себя странно. Может, ты ролевик?

Пожал плечами, не слишком понимая, о чем она толкует. Главное, мне будет где переночевать и подумать. Сейчас я готов был изображать кого угодно, если ей от этого станет спокойнее.

Она хихикнула, склонилась ко мне ближе и прошептала:

– Я на Новый год волшебного принца заказать собиралась, ты, случаем, не принц?

Э-э-э, кому-то больше не наливать.

– Нет, – говорю, – но я таких знаю. Тебе которого – темного, светлого, гномьего?

Человечка окончательно развеселилась.

– Ну вы даете! Не, гнома не надо – и так вокруг одни полурослики и полугады. Жаль, что ты не принц. Еще одно доказательство, что жизнь не сказка.

– Да ладно, дались тебе эти принцы, – искренне возмутился я, втягиваясь в безумный диалог на стыке двух миров. – Они все озабочены сохранением власти и желанием выжить в политических интригах. А еще, – тоже понизил голос до шепота, – жуткие бабники.

– Пипец, – человечка весьма трогательно изобразила негодование, – даже в волшебном мире одни потаскуны, а не принцы. Жизнь – боль. – И она опять ловко ткнула стопку горячительного напитка.

Прикольно, на моей памяти леди такое огненное пойло не пили. Почет ей, парни дроу бы заценили. Эх-эх, где вы, ребята?

– О, машинка подъехала, – провозгласила псевдоледи, опять уставившись в свою светящуюся фиговину. – Забирай бутылку – и ходу.

Два раза мне повторять не понадобилось, и спустя несколько минут мы уже ехали в очень странной повозке, которую человечка назвала, цитирую, «О, свезло, бэху прислали». Интересно, какими силами приводится в действие местный транспорт? Определенно, магия в этом мире есть, и это радует. Может быть, просто тело мое бестолковое к ней невосприимчиво стало? Ладно, разберемся, освоимся. А пока мы с моей новой знакомой поочередно прикладывались к текиле и вроде как начали даже неплохо друг друга понимать. Сошлись на интересе к архитектуре. Любопытные у них тут домишки, высоченные и унылые, как служба того самого Девятого Храмовника. Зато сколько народу на крошечный клоч земли влезает! Вот бедолаги, нет пойти отвоевать себе просторов побольше, хотя что с них взять – люди, одним словом.

Девчонка поколдовала над дверью, и мы попали в теплое помещение. У стены за столом сидела жуткого вида сморщенная старуха, которой самое место на кладбище обосноваться. Однако моя человечка на ее цепкий и явно осуждающе-предвкушающий непонятно чего взгляд весьма дружелюбно кивнула и подтолкнула меня внутрь тесной коробки со светящимися цифрами. Что примечательно, их я тоже понимал, если точнее, то горело число тринадцать. Вознес хвалу этому мало-мальски образованному телу.

– Что за ведьма на входе? – поинтересовался у новой знакомой, нагло притягивая ее за талию.

Вообще-то мне было немного жутковато находиться здесь, но естественно, как благородный воин, я ни в жизнь бы в этом не признался. Посему успокаивал себя близостью абсолютно невозмутимой человечки.

– Консьерж, – выдала она какую-то тарабарщину.

Мой уставший и перегруженный новыми знаниями этого мира мозг выдал наиболее подходящее для восприятия определение.

– Привратница, что ли? – уточнил я.

– Ну, типа того. За порядком следит, и все такое.

Дамочка, кстати, не спешила отстраняться, может, мои эльфийские чары возвращаются? Впрочем, следующие ее слова заставили больше увериться в волшебстве зловредного напитка, нежели в собственной неотразимости:

– Мы дома, и я настойчиво советую тебе посетить ванную. – Она снова захихикала. – Кто бы ты ни был – эльф ли, принц или еще какое чудо, пока ты больше на бомжа похож, не самого захудалого, но все же.

Кто такой бомж, я не знал, но сравнение показалось обидным. Молча проследовал в указанном направлении, осваивать иномирную ванную. Через несколько томительных минут, когда я разрывался между омерзением к собственному облику и желанием узнать, как все-таки

работает эта треклятая система подачи воды, я таки решился позвать человечку. Она материализовалась весьма быстро и ловко настроила нужную температуру, попутно объясняя, что к чему. После вдруг застеснялась и смущенно потупила взгляд. Я не понял, что такого она усмотрела, но осторожно поинтересовался. На что получил неоднозначный ответ:

– Ты странный. Выглядишь как обычный мужик, разговариваешь как киношный извращенец, а ведешь себя как трехлетний ребенок, который не знает, как включить душ. И при всем при этом умудряешься смотреть на меня как принц Уэльский.

Опять она про принцев! Меня передернуло: дались они ей, сказал же, ловить там нечего. В чем меня обвинили, тоже не совсем понял, но интуитивно догадался, что надо добавить обаяния и псевдорастерянности.

– Я ведь даже не знаю, как тебя зовут, моя спасительница. – Ай да я, ай да льстивый сын.

– Вероника, – последовал короткий ответ.

Она облизнула губы – детка почти моя. Несмотря на паршивое тело, я еще чего-то стою.

– Можно Ника.

– Ника, – выдохнул ей на ушко, притягивая к себе поближе.

Не то чтобы я прямо уж положил глаз на человечку, это было бы просто смешно, но определенный интерес и совершенно конкретные цели преследовал. Мне совсем не улыбалось оказаться на улице в чужом мире, а посему на что только не пойдешь.

– Ты такая необычная и странная, но мне нравится.

Тут я душой не покривил, девчонка действительно вызывала любопытство и желание понять ее мысли. Она с видимым усилием отстранилась.

– Ты пока мойся, а я пойду заварю чай. Вот тебе кое-какая одежда и даже бритвенные принадлежности. Все остальное обсудим на кухне.

Она ушла. Я же посмотрел на себя в зеркало и, да не прознает никто, почти заплакал. Что прикажете делать с этим чудом? Оно большое, волосатое, требующее ухода и времени, чтобы привыкнуть. Для восстановления необходимой формы придется провести не один час на тренировочной площадке. Беда-борода, за что мне все эти испытания? Лишь одно я мог утверждать точно, и это грело – между странной, весьма посредственной человечкой и зеленой дочерью орков мой выбор очевиден. К этому времени я перестал страдать по утраченным перспективам и сосредоточился на новом мире и его реалиях. Чем быстрее втянусь, тем быстрее освоюсь. Лучше так, чем никак. И вообще, я всегда имел склонность к авантюризму. Подобные билеты выпадают далеко не всем, надо расслабиться и постараться получить по мере возможностей удовольствие. Я буду не я, если меня прогнет чужой мир! Меня – эльфа, аристократа в не считаемом поколении. Прячьтесь, детки, – мне уже терять нечего.

Однако привести себя в приличный вид следовало. Пока как получится, пока подручными средствами, но уж что есть. И перво-наперво я мечтал сбрить ненавистные волосы. Везде, куда рука дотянется. Так, ага, уже лучше – план-наперсток выполнен. Что конкретно делать дальше, я не знал, а посему просто помылся. Пообещал себе вызнаться, как здесь возвращают телу приятный глазу облик, завернулся в большое махровое полотенце и почти смело вышел на критику публики. Как гнусно с нами играет судьба! Кому сказать, волнуясь от того, какое впечатление произведу на человечку. Вот ну не фиг ли с ней? Она, кстати, вообще отсутствовала в зоне видимости, поэтому я успокоился и оделся в предложенное тряпье, не слишком привычное, но вполне удобное. Волосы, и так теперь короткие, особого ухода не требовали. Помазал щеки кремом после бритья согласно надписям на выданных Никой средствах. На одном из них был нарисован мужчина, чем-то схожий со мной нынешним. Благоухая и источая обаяние, я вплыл в кухню, где меня ждал обещанный чай вместе с уже почти родной текилой.

– А теперь еще раз обсудим случившееся, – припечтала с порога Ника.

– Хорошо, обсудим, – улыбнулся, усаживаясь напротив.

Порочная моя душа, руки сами собой сграбастали человечку в охапку, я усадил ее к себе на колени. Она слабо упиралась, но в конечном итоге осталась сидеть как есть, лишь недовольно спросила:

– Ушлый ты эльф, совесть у тебя есть?

Пока я озадаченно размышлял над сим даже мне интересным вопросом, девушка разлила по рюмкам текилу и сама же провозгласила тост:

– За смелых и уверенных в себе мужчин, не теряющихся при любых жизненных обстоятельствах.

Мне не оставалось ничего, кроме как поддержать ее, тем более что я был полностью «за». Странная до безобразия, мелкая и писклявая человечка мне импонировала. Она настолько сильно не вписывалась в мои знания о представительницах соседствующей с нами расы, что стало весьма любопытно следить за развитием событий. Ника не разочаровала и на этот раз. Выпив и закусив, она решительно отодвинула от себя спиртное. Затем не менее решительно отодвинула и меня вместе с загребушими ручонками. Пересела на стул, разлила по чашкам ароматный напиток и принялась методично макать туда печенье.

– Резко ты, – констатировал я, устав следить за размягчением кондитерского изделия.

Она пожала плечами:

– Просто мне на сегодня хватит. Я еще не в том состоянии, чтобы повестись на твои неубедительные попытки меня соблазнить, но уже в таком, что готова внимательно выслушать твою фантастическую историю и даже постараться в нее поверить.

Нормально так, хорошо, ее сейчас никто больше не слышал. Это у меня-то неубедительные попытки? Да я просто не начинал еще, к тому же не очень-то и хотелось. И вообще, стресс у человека, тьфу ты, эльфа. Я уже сам себя с этой неправильной женщиной забывать начал. Хорошо, отложим на время поправленное эго. Просто обычно примитивные особи рода человеческого на нас разве что слюни не пускают, а тут... Хотя среди них встречаются излишне устойчивые, но при легком подключении чар и те штабелями укладываются. Поэтому я в их королевстве появляться и не любил – бесит. Вот и думал, что этой надо примерно того же, но, кажись, ошибочка вышла. Обидно немного, спишем на мое новое бесполезное тело, на которое никто не ведется. Хм, а это будет интересно. Эксперимент можно провести – чего я стою без своей природной магической притягательности. Вызов принят!

– Эй, ты чего завис? Начинай рассказывать, говорю, я вся внимание. Потом подумаем, что с тобой делать.

Что-то отвлекся: перед моим носом всю шелкала пальцами Ника. Я начал. Она оказалась очень благодарным слушателем – не перебивала, не встревала с ненужными вопросами и междометиями. Просто кивала, иногда улыбалась, а главное, в ее глазах светилось живейшее любопытство и неподдельный интерес. Я так увлекся повествованием, что сам не заметил, как выложил ей даже позорную историю с моей несостоявшейся женитьбой. На этом моменте человечка от души рассмеялась. Втянувшись в роль сказителя, я уже начал передавать в лицах всех участвующих персонажей. Странное дело, смех у девушки оказался мелодичным, звонким и заразительным. Кто бы мог подумать, с таким-то писклявым детским голосочком? Мои губы тоже растянулись в улыбку.

– Вот так я и оказался в дупле. Больше ничего не помню, только тебя уже. И то, как ты меня пинала.

Девушка фыркнула, спешно проглатывая чай, чтобы не подавиться.

– Я вообще-то тебя поднять пыталась, от верной гибели спасала, морда неблагодарная. Еще и угрожать начал.

– Я? Когда?

– А кто мне говорил, – она сделала надменное лицо и передразнила мои интонации, – «Очень сдерживаюсь, чтобы вас не ударить»? И все в таких высокопарных выражениях. Да я

удивляюсь, как после этого еще продолжила с тобой разговаривать. Подумала, ты из психушки удрал, тут как раз новость на первом канале крутили на прошлой неделе. У нас давно так никто не изъясняется, слишком длинно и неудобно. Говори прямее и ближе к сути, а то собеседник уснет, пока тебя дослушает.

Здравствуйте, я ваша фея. Меня тут снова хаот ни за что ни про что, а я, между прочим, не единожды проводил дипломатические переговоры! Аж два раза, и ничего, что не на первом уровне, не важно. Я еще молодой эльфенок, я еще учусь. Провел же, и успешно, это главное. Будут меня всякие простолюдинки неотесанные грамотному изложению мыслей учить. Еще бы этикет преподавать начала. Собрался высказать ей все свое фе, но передумал, глядя на беззлобную и открытую улыбку Ники. Девчонка, не подозревая о клопочущем во мне негодовании, совершенно бесстрашно отвернулась и принялась копать в ящике стола. Я махнул рукой на средоточие безобразия и недоразумения по имени Вероника. Что с нее взять?

Горгуль лохматый, я же в чужом мире, придется мотать на ухо все, что она говорит, если собираюсь тут окопаться. Будем считать, она мне услугу оказывает в несколько... э-э-э, грубоватой форме. Я-то ведь с ней тоже особо не церемонился. Один-один, ничья пока.

Ника вдруг замерла и резко обернулась:

– Слу-у-ушай, совсем забыла спросить твое имя. Как-то неправильно у нас с тобой знакомство началось. Пить вместе уже пили, даже в ванной моей ты помылся, а имени твоего не знаю. Непорядок.

– Да не вопрос. Василариэль Эрн Лаолийский из Третьего дома Светлых воинов, идущих Зеленой тропой.

Ника поперхнулась чаем, а я, пока она откашливалась, налил себе еще выпить.

– Вот теперь я тебе верю. Ну и попал ты!

– Теперь?! Я тут фениксом заливался, а ты не прониклась правдивостью и ужасом моей ситуации? Черствая женщина.

– Прости, но весь твой рассказ больше походил на историю, содранную из популярной фэнтези-литературы. Понимаешь, у нас тут все как бы намного прозаичнее и приземленнее, что ли. На всей громадной планете живут только люди. Немного разные на вид, говорящие на разных языках, с различной культурой, но все-таки только люди.

– Да понял я. Печальная участь – мир, населенный одними человечками, жуть. И я – везунчик, поцелованный демиургом.

– Язва ты. А то, что твои предки тебя на орке чуть не женили, вообще из разряда извращенной фантастики. Что-то я подобных союзов в книжках не припоминаю. Во всяком случае, тех, что печатают. Цензура, наверное, не пропускает. Жестко они с тобой.

Я вздохнул. Жизнь – не книга, тут все суровее. Да, за предков было обидно: так подло изгадить мои лучшие годы.

– О, а напиши свое имя на бумажке. – Ника выложила на стол бумагу и карандаш – вот зачем она так долго рылась в ящике. – Боюсь, на слух не запомню.

– Темнота необученная, как можно не запомнить такого простого имени?

– Сам такой, – огрызнулась нахалка, с любопытством следя за появляющимися каракулями. – Ой, хватит, фамилией ограничимся. Оставь титул, или что это там у вас значит для родного мира, нам и этого более чем достаточно.

Не стал спорить, увлекшись новыми ощущениями. Пишешь вроде знакомые буквы, а все равно удивительно и непривычно. Человечка схватила листок и покатила на языке мое имя, словно пробуя его на вкус.

– Ва-си-ла-ри-эль, Васи-ла-риэль, Васи-лариэль. Будешь Васей, – не моргнув, закончила рыжая бестия.

У, ведьма, как есть. Пришел мой черед давиться напитками.

– Чего?! Кем я буду?

– Васей, от слова «Василий». А что? С твоим созвучно. Не нравится?

– Ну не знаю. – Тоже попробовал произнести: – Василий, Вася.

Брр, как-то не особо приятно. Надо же было так кастрировать мое прекрасное и благозвучное имя!

– Знаешь, какое-то оно... хм. – На кухню забрело нечто черное, мохнатое, напомнившее мне нашу домашнюю живность. – Во, кошачье! Совсем эльфу не подходящее.

Отчего-то она захихикала, стараясь при этом сохранить серьезную мину.

– Котика Людвиг зовут, не выдумывай. И потом, ты на эльфа и не похож теперь, вот ни капельки.

Злая человечка, обязательно напоминать о больном? Я ведь мстительный, я запомнил.

– Скажи, ты нормальная? Кот у нее, значит, Людвиг, а я – достойный потомок одного из первых домов Волшебного Леса – просто Вася. Ладно, – махнул рукой, – пусть будет твою.

Ника на этом не успокоилась, а, пристально изучив мою записку, выдала:

– А фамилию тебе дадим Лайский.

– Ты издеваешься? Кончай кромсать мое родовое наследие!

– Подумаешь, всего три буквы из середины выкинула. – Поганка снова захихикала, ерзая на стуле. – Сам же сказал – имя кошачье, вот тебе в противовес собачья фамилия. Против собак тоже что-то имеешь?

Хмуро посмотрел на девочку. Она из всех сил сдерживалась, чтобы не расхохотаться в голос. И что, интересно знать, ее развеселило? Чую подвох.

– Давай соглашайся. Василий Лайский – звучит благородно, почти аристократично. Тебе в самый раз. Кстати, – Ника построила хитрющую мордашу, – у меня есть хороший знакомый, он клепают очень качественные документы. Просто поверь, Василариэлю Эрн Лаолийскому, – она специально картинно прочитала с бумажки, – в Москве ой как неудобно жить будет. Правда-правда.

Я понял не все из ее пламенной речи, но перспектива заполучить загадочные документы, облегчающие жизнь, меня подкупила.

– Хорошо, твоя взяла. Оформляй.

Довольная собой Ника потеряла ручки.

– А у тебя какая фамилия?

Дамочка слегка помрачнела, уж сиять-то точно перестала. Однако ответить не успела, ее тесноватое жилище огласила звенящая трель неизвестного происхождения. Не успев сообразить, что к чему, поддавшись инстинктам, я схватил ее в охапку, развернул и затолкал себе за спину, прижимая к стене. Сам же принял оборонительную стойку, прикидывая, что могло издавать такие протяжные, омерзительные звуки и как долго без оружия я смогу защищаться.

– Кхм-кхм, – послышалось сзади, – Василий, это что сейчас было, стесняюсь спросить?

– Тише ты, не привлекай внимания, – шикнул я на девушку, но уже чувствуя себя не так уверенно, как прежде.

Первая реакция прошла, мозг начал анализировать. Слишком спокойное поведение Ники, да и вообще вся окружающая обстановка с отсутствием хоть мало-мальской угрозы вынуждали прийти к выводу, что выглядел я, мягко говоря, глупо. Отодвинулся, пропуская настойчиво скребущуюся мне в спину девушку. Она гордо вздернула подбородок, окинула меня насмешливым взглядом и утопала в сторону коридора.

Послышалась возня с замками, а после женский, не принадлежащий моей новой знакомой голос:

– Игорь, отбой. Сама открыла, да. Целая, улыбается, зараза. Поняла, передам. Ага, целую, пока-пока.

Глава 2

Если вы загадали желание, то сообразовите дать ему возможность осуществиться.

Прося денег – купите лотерейный билет, желая мужчине – смотрите внимательнее по сторонам. Иначе бедняжке судьбе придется потрудиться, бросая несчастного вам под ноги.

Но и споткнувшись о подарок, еще нужно суметь не пройти мимо.

Ника

Суета, беготня, текучка. В преддверии праздников привычное положение дел всегда начинает раздражать больше прежнего. Все как с ума сходят в маниакальной попытке успеть невозможное, уместить невпихуемое и вообще подышать с затяжкой перед смертью. И вот смотрю я на это безобразие и чувствую, как где-то в глубине меня тихо всхлипывает маленькая девочка, все еще ждущая чуда. Каждый раз перед Новым годом она робко выглядывает из-под толстого слоя наносной брони повзрослевшей меня и каждый раз с горечью напоминает, как сильно отличается восприятие ребенка и взрослого человека. Раньше я ждала смены года с замиранием сердца: мандарины, елка, подарки, а главное, возможность загадать желание. Теперь мой полый мышечный орган замирает совсем по другому поводу.

– Настя, менеджеры все отправки выполнили? Логисты сказали, что после четырех заявки принимать не будут. Заставлю самих почтальонами работать – клиент на праздник должен остаться доволен.

– Кто сказал, что премию не дадут?! Дадут, но позже, после каникул, в феврале. Закроем квартал и посмотрим, кто и что у нас наработал.

– Корпоратив организую не я, все вопросы в отдел рекламы! Нынче они отдуваются.

– Что? Как это Зайцев заболел?! Кто сниматься вместо него будет? Двадцать седьмого совещание со спонсорами, я им кого предоставляю? Срочно найти замену! Мне плевать, где вы найдете свободную модель в конце года. А премию вы хотите? Вот, так-то лучше.

– Крылов, зайти в понедельник – пришли макеты с обложкой нового выпуска, нужно согласовать. Знаю я, что времени нету, у всех нету. Надо, Крылов, без твоего одобрения никак. Должна буду? Ну еще бы, ты себе не изменяешь. Ой, нет, давай Новый год я встречу в тихом семейном кругу, а не в толпе беснующейся молодежи? Жестокий ты человек, Крылов. Ладно, обещаю подумать.

Елки-палки, уже шесть, а у меня в отчете еще конь не валялся. Вздохнула и откинулась на спинку кресла. На подоконнике легкомысленно серебрилась мишура, колышущая ворсинками от малейшего колебания воздуха. Рядом с монитором на колонке пристроилась крошечная елочка, намекая своим видом, как я далека от праздничного настроения. Три недели! Осталось три недели на то, чтобы успеть все закончить, подвести итоги, отчитаться и склепать планы на будущий год. Вот почему кому-то праздник, а кому-то работы воз и маленькая тележка? Можно подумать, от смены чисел на календаре много что изменится. Господи, кому я жалуюсь? Конечно, изменится, в нашем бюрократическом мире новый год – это новые финансы, новые документы, новое все. Надо успевать. Однако подлая елочка своими беспечными блестками портила мне весь настрой. Не хочу, устала, надоело. Сегодня пятница, все уже домой смылись, а я сижу – драный отчет сочиняю. Интересно, его вообще кто-нибудь смотрит или он так, для протокола?

Из колонки под елочкой пискнуло оповещение мэйл-агента, я запустила почту. Ага, Маринка прислала обещанную фотку своего умопомрачительного платья. Ну да, ничего такое, но лучше на ней смотреть, чтобы понять. Пока набирала ответ, запиликала аська – шустрая

у меня подруга. С экрана, указывая рукой за спину, мне улыбалась кареглазая ухоженная шатенка в обтягивающем темно-синем платье с игривым вырезом спереди.

«Ща-ща, смотри вторую и завидуй», – всплыло окошко с сообщением, а следом прилетел новый файл.

Ох, твою налево. На новой фотографии Марина стояла спиной к зеркалу и делала селфи. Вырез на спине оказался более чем впечатляющим. Я бы сказала, это уже не вырез в платье, а скромные тряпочки вокруг него. Спина бесстыдно сверкала наготой, откровенно хвастаясь выглядывающим копчиком. Теперь стопудово придется идти с Крыловым тридцать первого, куда он там нас потащит. То, что подруга мне не простит, если я ее кину, когда она так рассталась для хитрого дизайнера, можно не сомневаться.

«Ну и для кого маскарад?» – нащелкала я послание. Бросила взгляд на сиротливо свернутый на панели задач файл с отчетом и недогнущей рукой закрыла его к чертям собачьим, чтобы не смущал. В бездну все, в понедельник как-нибудь успею и сделаю. Вывернусь, и до обеда все будет.

«Злая ты! Где потоки восхищенной лести?»

«Я домой собираюсь. Забежишь вечером? Обещаю утопить тебя в сладких речах. Платье – отпад!»

«Знаааю:-Р Где твое?»

«Где-где? В магазине. А может, еще растет на плантациях, бгг».

«Кошмар и безобразие! Завтра же едем искать тебе прикид к Новому году]:->»

«Отстань. Ничего не хочу, настроения нет от слова СОВСЕМ».

«А я говорила, мужика тебе, Никуля, надо. Хоть какого завалящего, для настроения и чтобы стимул был».

«Себе завалящего забирай, а мне принца гони. Я по мелочам не размениваюсь».

«Губа треснет. Может, тебя еще и в сказку отправить?»

«Лениво, давай сказку ко мне, а? Пушай она сама как-нибудь суетнется, а я сливки сниму».

«Клиника – вот тебе мой диагноз! Давай спорить?;-)»

«Опять???! Ну выкладывай великий замысел».

«Ты сначала согласишься».

«Ну?!»

«В оставшиеся до праздника дни ты внимательнее относишься к сильной половине человечества, слушаешь и проявляешь участие. Гарантирую, к 31-му уже будешь не одна =)»

«Самая умная, что ли, гарант-недоучка?»

«Так и знала, что отмазываться начнешь. Страшно стало?»

Я задумалась, отстраненно наблюдая за мигающим курсором. Маленькая девочка внутри меня перестала хныкать и задорно подмигнула. Захотелось исполнить любую дикую нелепость, лишь бы вновь почувствовать себя шаловливым ребенком, искренне верящим в волшебство. Ладно, с меня не убудет, зато если выиграю...

«Давай не три недели, а три дня? Иначе из меня на работе веревки совяют, и будет у тебя подруга-мочалка».

«Три дня?! Да ты обнаглела...»

«Как знаешь. Платье-то дорого вышло?»

«Целое состояние О_о Окай, гномья дочь, я согласна на три дня. Главное, начни! Вдруг понравится...))))»

Я самодовольно улыбнулась. Вот ты и попалась в мои сети, азартная душа.

«Что мне за это будет?»

«НАГЛОСТЬ – ВТОРОЕ СЧАСТЬЕ! Не будешь пить шампунь в гордом одиночестве под бой курантов. Мало?»

«Ага, платье хочу... твое =)»

«Закатай губу обратно».

«Спорим, я смогу, а ты продумаешь? И тогда с тебя вот это самое платье в мое безраздельное пользование».

«За три дня? Ахахаха, давай!»

Похоже, Маринчик уже забыла, ради чего затеяла болтовню. Я развеселилась. Сколько ее помню, хлебом не корми – дай поспорить.

«Засекай, время пошло. Я домой, позже увидимся. Пока».

Я выключила комп. За окном было темно, часы показывали почти семь часов вечера. Переобулась, потянулась за сумочкой. Надо в магазин заехать, купить чего-нибудь вкусного кошаку, а еще я вчера уйму книжек накачала. М-м-м, люблю пятницу – впереди выходные, можно выкинуть из головы все заботы и предаться позорному безделью. В приподнятом настроении я покинула офис и смело шагнула навстречу холодному зимнему ветру, безжалостно сыплющему в лицо щедрые горсти снежинок. Рабочее я оставила на работе вместе с последним нелепым диалогом с подругой. В голове, маня и кувыркаясь, плавали образы теплой ванны, пушистых носочков, дивана с пледом и нового ридера. Они-то меня и грели, морально помогая труситься в сторону метро, несмотря на погоду. Пока моя машина была в сервисе, приходилось вспоминать студенческие годы и приобщаться к услугам подземного транспорта.

Путь шел через парк – громкое название для нескольких чахлах деревьев, сквозь которые отлично просматривалась архитектура столицы, но уж что есть. Я практически его миновала, по обыкновению ориентируясь на подсвеченную витрину книжного магазинчика. До нужного перехода оставалось всего ничего, и тут мое внимание привлекло... хм, дерево. Здоровенное, с мощным стволом и раскидистой кроной. Притормозила, точно припоминая, что не было тут и близко подобного. Ему бы в сибирских лесах расти, но никак не в наших полтора кустиках. Однако я быстро позабыла про странный феномен со взявшимся из ниоткуда образчиком природного зодчества. Ведь под сиятельным деревом отдыхало не менее сиятельное тело. Вернее, уже синюшное, потому как одето оно было весьма легкомысленно и не по погоде.

Первым порывом было убежать – мало ли что за подснежники здесь валяются. Вторым – сообщить куда следует, вдруг человеку плохо. Следом пришли одновременно две мысли. Одна – пока я буду бегать за помощью, может стать слишком поздно. Другая – на фига оно мне сдалось, душой я уже дома, и вообще, добрые дела наказуемы. Немного потерзавшись на распутии, я заозиралась – может, удастся привлечь кого-то еще к столь благородному делу? Как назло, ни души. Полезла в сугроб тормозить неопознанное нечто, проклиная природную добросердечность и сострадательность и уже предвидя кучу проблем в качестве последствий собственных действий. То, что тело не особо реагировало на попытки его растолкать, лишь добавляло подозрений – еще немного, и спасать будет некого.

Вблизи обнаружилась явная принадлежность субъекта к мужескому полу. Небритая, помятая физиономия и потрепанный вид дополняли удручающую картину. Вроде на бездомного не похож. Перепил, наверное, да и ограбили его – охотников за незадачливыми олухами всегда хватало.

– Ау, мужчина, вставайте.

Ноль реакции.

– Вы живы? Очнитесь.

Безрезультатно.

Пришлось максимально склониться над несчастным и заверещать ему в ухо, одновременно дергая за рукав. К своему стыду, я понятия не имела, как правильно действовать в подобных ситуациях и какую помощь оказывать. Благо незадачливая жертва собственной глупости завопилась, выдавая признаки жизни. Я облегченно выдохнула.

– Очнись, говорю, замерзнешь ведь.

Найденыш распахнул глаза и непонимающе уставился в пространство. Красивые глаза, кстати, яркие, выразительные. Пока он очумело вертел головой по сторонам, я попыталась намекнуть, что лучше бы он это делал в вертикальном положении. Потянула мужчину за рукав, помогая встать. Тяжелый, зараза!

– Вставать-то ты собираешься? Отморозишь же все на свете.

О боги, и тут он понес околесицу про какое-то королевство и свое воспитание. Слог показался наигранно-постановочным, я заподозрила у несчастного помутнение рассудка. Сразу вспомнилась горячая новость, которую на прошлой неделе мусолили в СМИ – из закрытой лечебницы сбежали два пациента, не буйных, но помешанных. Из витиеватой речи незнакомца мозг выловил ключевую фразу: «Очень сдерживаюсь, чтобы вас не ударить». Помогать неопознанному элементу сразу расхотелось. Я благоразумно отошла на некоторое расстояние и задумалась, внимательно следя за движениями мужчины.

Он встал, отряхнулся, сделал несколько шагов и растерянно замер. Гибкие уверенные движения, в которых прослеживалась грация, совсем не сочетались с внешним видом. Довершал противоречивый образ абсолютно несчастный и потерянный взгляд. Мне бы следовало уйти, свое маленькое дело я сделала, да и незнакомец ясно дал понять, что при желании способен проявить агрессию, но что-то останавливало, вынуждая топтаться на месте. Морщивший нос неизвестный вызывал приступ жалости, он выглядел так, словно пережил настоящее потрясение. Может, у него память отшибло? Если он тут околеет, это повиснет на моей совести. Вздохнула – не хочу шагать в новый год с запятнанной кармой. Попробовать предложить ему звонок другу?

Ну и хамье! Вместо благодарности нелепое создание задрало подбородок, нацепило на фэйс чрезвычайно надменное выражение и сообщило, что моя забота его раздражает. Я скрипнула зубами от негодования. Ведь с детства знаю: не делай добра – не получишь зла. Так нет, все одно на те же грабли. А дальше... дальше пошла не усваиваемая моим уставшим мозгом речь, все больше убеждающая в душевном нездоровье вещавшего.

– Я, если вы не заметили, эльф, поэтому смерть от переохлаждения мне не грозит. Холод неприятен, конечно, но не более. Никто на меня не нападал, ну почти, не успели поймать – это да. И раз уж я упоминал свою расу, очевидно мое происхождение из Волшебного Леса.

Каково, а? Самообладание начало меня покидать – все, тихо-тихо разворачиваюсь и на ногу. Этот... хм, дерзкий эльф уже большой мальчик, сам пусть со своими фантазиями разбирается. А я маленькая, хрупкая, и вообще меня кот дома заждался. Однако воплотить планы в жизнь я не успела, парень вновь огорошил:

– Как называется эта местность? Не припомню подобного в вашем королевстве.

– Москва, – ответила я, чувствуя себя причастной к коллективному помешательству.

Он рассуждал так искренне, ни капли не сомневаясь в собственных словах. Либо тронутый, либо... Бред, ну не эльф же он в самом деле? У тех уши длинные, и сами они красавцы неопишуемые. Этот же просто обычный мужик, высокий, крепкого телосложения, небритый и с синяками под осоловелыми глазами. На дивный народец никак не тянет, согласно почерпнутым из литературы знаниям. А еще стало ясно, что он трезвый – нюх у меня всегда был отличный. И как я ни старалась, не смогла уловить и намека на алкоголь или его последствия. Более того, от мужчины пахло любимым серым «Хуго Босс». Что опять-таки не вписывалось в мои представления о пациентах психлечебниц. Загадка. Отсутствие опьянения и трогательная растерянность незнакомца вынудили отказаться от позорного бегства.

Я поделилась сомнениями по поводу его принадлежности к волшебному народу и предложила дойти до ближайшего кафе, дабы отогреться как минимум и прийти в себя как максимум. Мужчина скривился и пренебрежительно на меня посмотрел, затем вдруг схватился за голову. Обреченно-страдальчески ощупал лицо, неожиданно навалился на меня, хватаясь как за спасительную соломинку. Не мешкая, потянула его в сторону огня и кипящей жизнью

улицы. Даже я успела подмерзнуть, стоя на продуваемой ветром тропинке, чего уж говорить о полураздетом бедолаге. На наше счастье, в центре города с общепитом любых мастей проблем не было, и я уверенно свернула к первой же подходящей вывеске.

Усадила несопротивляющегося мужчину в кресло и взялась за меню. Похоже, ужинать придется тут. Через некоторое время оторвалась от буклета и поймала расфокусированный взгляд страдальца, в душе противно заскреблись жалостливые чувства.

– Выглядишь потерянным. Я не спец, но, кажется, у тебя беда. Может, выпьешь? Вдруг полегчает.

Ну правда, если человеку плохо и он замерз, лучшего лекарства, чем алкоголь, лично я не знаю. Испорченная моя юность, да не будем об этом. Он отреагировал, можно сказать, агрессивно, смерив меня ненавидящим взглядом. За что?! Стало обидно и неудобно. А не пойти ли домой? Котик, опять же, заждался. И что я в самом деле к мужику прицепилась? Не замерзнет теперь – и ладно, дальше сам как-нибудь. Я не мать Тереза, своих забот хватает.

Уйти мне не дали. Жестко перехватив мою руку, наглый гусь, еще минуту назад похोдивший на беззащитного птенчика, в приказном порядке выдал:

– Сидеть.

Вот козел, я аж озверела слегонца. Смотрю, кто-то в себя приходить начал. Ну ничего, не на ту напал – я тебе сейчас зубы-то пообломаю.

– Руки убрал, живо. Я в няньки тебе не нанималась, скажи спасибо – подобрала на дороге. Считаю это моим первым и последним предупреждением, – произнесла спокойным тоном, всем видом показывая, что не боюсь и не позволю так с собой обращаться.

Вроде бы его проняло – отцепил клешни и лучезарно улыбнулся. Мало того, еще и слащаво засюсюкал:

– Прости, я услышал тебя и обещаю, что стану самым кротким и послушным человечком. Буду признателен, если составишь мне компанию. И ты права – у меня беда.

Ну да, ну да, так я и повелась. Наглая морда, минуту назад выглядел таким несчастным, потом жутко самоуверенным, а теперь вовсю кокетничать пристроился. И чего мы добиваемся?

– Правда, не уходи, я без тебя пропаду. Расскажи мне о своем мире, пожалуйста. Я ведь не лгал, я действительно эльф, и у меня нет ни денег, ни малейшего понятия, где я очутился. Судя по окружающей обстановке, я не на Терралии, и это меня пугает.

И что ответить на его ждущий взгляд, соврать? А смысл? Посему...

– Ну-у-у... наша планета Земля и находится в Солнечной системе, – блеснула я познаниями мироздания.

И только вошла во вкус, описывая, как космические корабли бороздят просторы Вселенной, как меня перебили:

– Магия у вас хотя бы есть?

Очередной вопрос поставил в тупик. Расписала, как смогла, вспомнив гадалок, экстрасенсов, медиумов. По мере повествования его лицо все больше вытягивалось, под конец он и вовсе схватился за голову. Какие мы нервные, оказывается. К счастью, принесли заказ, и я была избавлена от необходимости продолжать монолог на скользкую тему, в которой откровенно плавала. Парень мгновенно оценил поданное и все же последовал моему совету – не мудрствуя лукаво, щедро налил себе текилы. От наблюдения за действиями неопознанного субъекта меня оторвал звонок телефона.

Звонила Маринка. Узнав, что я сижу в кафе с подобранной на улице жертвой обстоятельств, она тут же начала сыпать вопросами и советами. Как так можно, а вдруг он опасный, а как все случилось, что, правда ничего не помнит? Отговаривалась полунамекками – откровенно обсуждать человека в его присутствии было неловко. Бросила на мужчину осторожный взгляд, но тот, судя по всему, мысленно сейчас пребывал очень далеко. Он смотрел на окружающих со смесью удивления и недоверия, словно впервые столкнулся с чем-то, что не мог постигнуть.

– Марин, неудобно говорить. Давай ты вечером забежишь в гости, и я все расскажу.

– Хорошо, бросай своего найденыша и выдвигайся в сторону дома.

– У него даже теплой одежды нет.

– Ну дай ему денег на такси, подумаешь... Раз уж такая добренькая сегодня.

– Может...

– Не вздумай. С ума сошла? В дом еще его притащи. А если он – псих? Ой, все, я за рулем, а тут гаишники. До встречи и без глупостей.

Подруга отключилась. Вообще-то я хотела спросить у нее, не знает ли она службы, куда людям, оказавшимся в подобной, как у псевдоэльфа, ситуации, можно обращаться. За кого она меня принимает? Стану я домой его звать, еще чего! Хотя... Вот зачем Марина об этом заговорила? При виде несчастного, потерянного мужчины с пронзительным, словно заглядывающим в душу взглядом я теряла весь свой категоричный настрой. Сейчас при свете рассмотрела и длинные пушистые ресницы, и радужку светло-голубого оттенка. Везет же некоторым мужикам, вот зачем ему такие ресницы? Стоп, куда меня понесло? Дожили, на какого-то безумного залипла.

Последний, будто разгадав мои мысли, тепло улыбнулся. И улыбка у чертяки шикарная, и с Маринкой я нехотая поспорила, бли-и-ин. Блин! Мне же теперь полагается с особым вниманием относиться к сильной половине человечества, слушать их, проявлять участие к проблемам. Подруга, конечно, такую ситуацию и в страшном сне представить не могла, но уговор есть уговор. Я же с нее платье по-настоящему требовать собираюсь, может, хоть это отучит ее от бесконечных споров и соревнований на «слабо». Придется помогать «болезному» до конца.

– У тебя и одежды нормальной верхней нет, а на улице зима. И идти тебе некуда, пока память не восстановишь, – обреченно подытожила я, почти смиряясь с участью добродетельной особы.

Нужно было видеть, как он восторженно и лихорадочно замотал головой в знак согласия. Затем умильно посмотрел на меня, приняв вид самого несчастного человека в мире – Карлсон отдыхает. Вот как после такого бросить сию заблудшую душу? Хитрый негодник догадывается, поди, что я жалостливая такая ему попалась. А если серьезно, парень и вправду выглядел безумно потерянным и напуганным, хоть и хорохорился. Внутри меня шла яростная борьба между здравым смыслом, желанием утереть нос Маринке с ее идиотской идеей – в другой раз не будет глупости всякие предлагать – и банальным чувством сострадания. Пока я обдумывала варианты развития событий, наглый товарищ теряться не стал, а очень даже сориентировался и перешел к активным действиям. Сама не заметила, как моя рука оказалась в его ладонях, осознала это, лишь когда почувствовала мягкие, чуть щекочущие прикосновения на запястье.

– Верить мне? У меня здесь никого нет. Мой мир называется Терралия, его населяют разные народы – и эльфы, и люди в том числе. Ты моя единственная надежда на спасение. – Его бархатистый проникновенный голос вызывал желание помочь.

Странный незнакомец с такой искренностью давил на самые уязвимые места моей психологической защиты. Вел себя так, словно с луны свалился. Я бы еще допустила, что он иностранец – у нас в городе этого добра пруд пруди, но разговаривал-то он без малейшего акцента, и вообще... что-то не складывалось. Ладно, заканчиваем втыкать, пора определиться и принять решение. Собственно, решение-то я уже приняла, но боялась себе в этом признаться. Все-таки проживание в мегаполисе накладывает определенный отпечаток – волей-неволей начинаешь ожидать отовсюду подвоха.

Зато проведенная в российской глубинке юность запечатлела поразительно неискоренимую веру в светлое-доброе. Там мы безбоязненно общались с кем и когда угодно, ходили друг к другу в гости, а слова «уголовные хроники» навевали ассоциации с историей головных уборов. Наверное, просто повезло – сейчас и в маленьких городах такое творится, что волосы дыбом.

Налила себе для храбрости рюмку и бессовестно ее выпила, игнорируя удивленный взгляд собеседника. Была не была! Если что, Маринкиного Игоря свистну. У нее брательник такой, с ним не забалуешь. Что у нас со временем? Хорошо, впереди выходные и завтра никуда не надо.

– Сегодня пятница. Комната у меня свободная есть – везучий ты, парень. Тогда двигаем ко мне, там более обстоятельно выясняем твою личность, а после действуем по ситуации.

Он так счастливо улыбнулся, будто миллион в лотерею выиграл, однако взгляд при этом провокационно-исследовательский стал. Я похожие видела, причину их знаю. Сейчас мы тебе пыл поумерим, а заодно и себя обезопасим немного.

– Учти, у меня подруга в соседнем подъезде живет, и я ее о тебе предупредила. Позволишь себе лишнего – мигом окажешься в кутузке, у нее брат оперативник, если что, сразу примчится.

Хитрюга изобразил на лице ангельскую покорность и преданно захлопал ресничками. Откуда у него такие странные повадки, в медийной сфере, что ли, вращается? Что он не электрик или сантехник какой-нибудь, я даже не сомневалась. Пластика и язык невербального общения выдавали в мужчине натуру творческую, артистичную. Я перестала его запугивать и вызвала такси, о чем и сообщила, покончив с телефонными переговорами. Найденыш отчего-то поморщился и пододвинул ко мне очередную порцию текилы. Теряться не стала – составлю ему компанию, так и быть. Сама ведь и предложила выпить вначале, о чем только думала? Не дадим пятничному вечеру перейти в разряд окончательно испорченных! Вот уж дудки, я его целую неделю ждала.

Горло приятно обожгло, а в теле вскоре появилась приятная расслабленность. Эльф – надо же было такое придумать. Захихикала, припоминая все, что когда-либо читала об уша-стом народце. Почему-то всплывали одни принцы. Захотелось ему подыграть:

– Я на Новый год принца себе заказать собиралась. Ты, случаем, не принц?

Вместо того чтобы смутиться, удивиться или выполнить еще что-нибудь подходящее случаю, моя находка на полном серьезе самым будничным тоном принялась разглагольствовать о царственных особах:

– Нет, но знаком с ними. Тебе которого – темного, светлого, гномьего?

Как ловко парень поддержал бредовую тему, даже бровью не повел. Может, он актер?

– Не, гнома не надо. Без них вокруг хватает полуросликов и полугадов. Жаль, что ты не принц. Еще одно доказательство, что жизнь не сказка.

– Дались тебе эти принцы. Они все озабочены сохранением власти и желанием выжить в политических интригах. К тому же жуткие бабники, – безжалостно разбил он мою веру в прекрасное.

Вот так и рушатся иллюзии. Я выпила еще одну стопку и посмотрела на моргающий экран телефона.

– Машинка подъехала. Забирай бутылку, и выдвигаемся.

Парень больше не казался мне подозрительным, скорее вызывал интерес. Нам повезло – тачку прислали премиум-класса, и ехали мы с комфортом. Настроение поползло вверх, прихваченная текила и смешные реплики нового знакомого весьма способствовали играющему в крови безумству. В какой-то момент поймала себя на мысли, что мне легко и комфортно с ним общаться. У нас нашлось даже что-то общее во взглядах на особенности современной архитектуры – мы, как чукчи, обсуждали все, за что цеплялся взгляд. Путь до дома пролетел незаметно. Внутри ярко освещенного холла подъезда я привычно кивнула консьержке и подтолкнула слегка недоумевающего мужчину к лифту.

Когда створки за нами сомкнулись, он мгновенно притянул меня ближе и зашипел:

– Что за ведьма? Типа привратницы, что ли?

Вяло пояснила, размышляя, дать ему в ухо за наглость или не выделяться. От парня исходило приятное тепло и любимый мной аромат парфюма. Ничего переходящего границы

дозволенного он не совершал и не пытался. Казалось, ему рядом со мной просто спокойнее было. Окай, тогда и я попользуюсь ситуацией. Но это не помешало мне, оказавшись внутри квартиры, мстительно посоветовать ему сходить помыться.

– Кто бы ты ни был – эльф ли, принц или еще какое чудо, пока больше на бомжа похож, не самого захудалого, но все же.

Тут я, конечно, приукрасила. Выглядел он вполне прилично, не считая помятой физиономии, растрепанных волос и того, что я подобрала его на улице. Но чисто из вредности не смогла удержаться от колкости – пусть слишком не обольщается на свой счет.

Надо отдать должное, спорить со мной парень не стал и сразу увистел в указанном направлении. Я спокойно переоделась и разыскала на задворках шкафа коробку с барахлом бывшего. Все никак выкинуть руки не доходили, и вот, поди ж ты, пригодилось. Из ванной донесся жалобный вопль. Что у него опять успело случиться?

Обалдеть, это чудо совершенно не умеет пользоваться сантехникой – какая-то память у него избирательная. Наплевав на закидоны гостя, я быстро настроила воду и объяснила, что к чему. Потом с запозданием отметила, что на нем из одежды одни брюки остались и те уже с растянутым ремнем. Фигура у моего предновогоднего сюрприза оказалась очень даже соблазнительной. Видно, что спортивный зал не чуждое ему место – все как надо и без излишков. В модельном бизнесе или около того его бы с руками оторвали. Эм, неправильно у нас знакомство складывается, против всех правил. Почувствовала, как заливаюсь краской, и спрятала бессознательный взгляд в пол. Докатилась, если заметит, потом ведь выделяться начнет и наглеть.

Он вроде бы удивился и тихонечко поинтересовался:

– Что-то не так?

Постаралась ответить максимально честно, но при этом знатно недосказать:

– Ты странный. Выглядишь как обычный мужик, разговариваешь как киношный извращенец, а ведешь себя как трехлетний ребенок, который не знает, как включить душ. И при всем при этом умудряешься смотреть на меня как принц Уэльский.

Он поморщился и недоуменно пожал плечами, затем выдал:

– Я ведь даже не знаю, как зовут мою спасительницу, – и все это с такой томной интонацией, едва уловимым придыханием и чуть охрипшими нотками.

Черт, по позвоночнику прошмыгнули мурашки.

– Вероника, можно просто Ника.

Валить надо на кухню, и срочно! Идея пить с ним в машине уже не казалась мне безобидной.

– Ника, – снова увлекли меня в объятия. – Ты необычная, мне нравится.

Нет, ну вы на него посмотрите. Эльфом себя мнит, дома нет, ничего из реальной жизни не помнит, а все туда же. Кобелизм – по ходу, неискоренимая интернациональная, да что уж, в свете его убеждений, межрасовая черта. Я отстранилась, давая понять, что со мной эти штучки не пройдут.

– Мойся пока, а я пойду чай заварю.

Пока гость плескался, я покормила кота и приготовила легкий ужин. Выставила на стол чашки, заварник, сладости и прихваченную из кафе бутылку текилы. Смотрелась она среди целомудренного застолья не слишком уместно, но чего уж теперь. Пятница – гуляем, мне же еще его историю слушать. Пусть стоит. Когда новый знакомый вплыл в кухню, источая феромоны и сияя посвежевшим фэйсом, я уже настроилась на деловой лад.

– Теперь еще раз обсудим случившееся, – с порога поспешила остудить его пыл.

Улыбочка мужчины померкла, но не настолько, чтобы он стал выглядеть шибко расстроенным.

– Хорошо, обсудим, – легко согласился этот змей, одним махом пересаживая меня к себе на колени.

И кто мне скажет, почему от него до сих пор пахнет моими любимыми духами? Он же помылся. Ай, ладно, не важно. Почему-то близость странного парня совсем не пугала и не раздражала. Однако забываться все же не стоило.

– Ушлый эльф, совесть у тебя есть? – возмутиться я была просто обязана. Хотя бы ради приличия.

Стало смешно – восседаю на незнакомом, утверждающем, что он эльф, мужике, которого сама же еще недавно на улице подобрала, и изображаю приличие. Ну да, ну да, а то как иначе? Определенно бред случается! Все, последний на сегодня тост, и беремся за ум.

– За смелых и уверенных в себе мужчин, не теряющихся при любых жизненных обстоятельствах. – И это было чистой правдой. За то, как легко парень ориентировался в пространстве, хотелось ему поаплодировать.

Ну все, пошутили, и хватит. Убрала чьи-то шаловливые пальчики со своей талии и пересела на стул. Разлила по чашкам чай и демонстративно сосредоточилась на размягчении в нем печеньки.

– Резко ты, – прокомментировал мои действия гость, но возмущаться или продолжать заигрывания не стал.

Пожала плечами и честно ответила:

– Просто мне на сегодня хватит. Я еще не в том состоянии, чтобы повестись на твои неубедительные попытки меня соблазнить, но уже в таком, что готова внимательно выслушать твою фантастическую историю и даже постараться в нее поверить.

Его отчего-то перекосило, но он стоически смолчал, проглотив явно вертевшийся на языке ответ. После чего вообще ушел в глубокую задумчивость.

– Рассказывай, я вся внимание.

В ответ тишина.

Мне надоело любоваться на слегка расфокусированный взгляд нового соседа, и я напонила ему о реальности, пощелкав перед носом пальцами.

– Эй, чего завис? Начинай, говорю, потом подумаем, что с тобой делать.

Он начал. Да так начал, что история вышла почище лихо закрученного сюжета из книг в жанре фэнтези. Я так заслушалась, даже перебивать не хотелось. Как в кино сходилась – у симпатяги явный талант сказочника, и актерского мастерства не занимать. Живо, колоритно, с полным погружением, так сказать. А уж момент, когда он подался в бега, лишь бы улизнуть от навязанной родственниками зеленой воинственной невесты сомнительной ценности, вообще рассмешил до слез. Я и забыла, к чему он, собственно, начал повествование. По ходу он тоже, потому что улыбался сейчас не меньше моего и очень даже искренне. Красивый все-таки мужчина мне попался, жаль, с приветом немного. Ну а кто без него в наше время? Было весело, нестандартная ситуация, в которой мы оказались, абсолютно не смущала.

– Так я и оказался в дупле. Больше ничего не помню, только тебя уже. И то, как ты меня пинала.

Я от подобной наглости чуть очередным глотком чая не подавилась. Вот морда неблагодарная.

– Ничего, что я тебя поднять пыталась? От верной гибели спасала, между прочим. Отморозил бы себе усы, лапы, хвост – узнал бы, каково это. А ты вместо спасибо еще и угрожать начал.

– Я? Когда? – Он так натурально удивился, что я почти поверила.

– А кто говорил, что очень сдерживается, чтобы меня не ударить? Еще удивительно, как я не послала тебя куда подальше. Кстати, изъясняйся проще, твой высокопарный слог неуместен в современных реалиях. Надо ближе к сути – все на лету, ритм жизни диктует условия. Уснуть можно, пока до конца фразы дослушаешь.

Парень снова напыжился, обидчивый какой. Ну, это уже не мои проблемы, я предупредила – дальше как знает. Пока он мозговал, полезла в ящик за блокнотом и карандашом.

– Неправильно у нас знакомство началось. Пить вместе – пили, даже в ванной моей ты помылся, а имени твоего я не знаю. Непорядок.

– Не вопрос. Василаризель Эрн Лаолийский из Третьего дома Светлых воинов, идущих Зеленой тропой, – легко откликнулось голубоглазое чудо, без запинки произнося вот эту вот абракадабру.

Чаем я все-таки подавилась. Блин, угораздило как раз хлебнуть. Что за вздор сумасшедшего? Э-э-э... а ведь он не шутит, серьезно сейчас сказал. Сложно передать словами, но я почти физически ощущала, что он не врет и, к сожалению, даже не бредит. И вся его предыдущая история – чистая правда от начала и до конца. Ну не может человек так виртуозно и складно сочинять на ходу, излучая при этом тонну уверенности. Дело было даже не в том, что он говорил, а как он говорил. Из-за особенности своей работы я давно научилась различать подобное. Может, еще и поэтому не посоветовала найденышу обратиться в психушку. Ведь существование иных миров теоретически допустимо, почему нет? Значит, и эльфы как будто бы имеют право на существование. Ничоси ахалай-махалай, вот это он попал!

– Теперь верю, – ошалело выдавала я.

Кто хотел сказочку под Новый год, м? Получите – распишитесь. Эй, небеса, зачем так буквально воспринимать женский асечный треп? Я много раз просила денег, удачу, машину новую, мужа хорошего, а вы только теперь и столь своеобразно расщедрились? Вот спасибо. И что мне с этим псевдоэльфом делать? Последний как раз возмущаться принялся:

– Теперь?! Я тут фениксом заливался, а ты не прониклась правдивостью и ужасом моей ситуации? Черствая женщина.

– Прости, в такое нелегко поверить. Скажи спасибо текиле – в моей лояльности есть и ее заслуга, – улыбнулась, сглаживая неловкость момента. – На всей огромной планете Земля живут только люди, немного разные, но все-таки люди. И никого другого.

– Да понял я. Печальная участь – мир, населенный одними человечками, жуть. И я – поцелованный демиургом везунчик, – съехидничал иномирянин с грустной усмешкой.

– Язва ты. Напиши лучше свое имя, – протянула ему бумагу и карандаш. – Его ж фиг запомнишь на слух.

Васи что-то эль из Третьего дома куда-то бредущих воинов, бурча под нос слова негодования по поводу короткой памяти темной и невежественной человечки, начал увлеченно выводить округлым, немного женским почерком свое имя.

– Ой, все. Давай на фамилии остановимся. Тот длинный хвост, смахивающий на титул, не понадобится – у нас гораздо проще с названиями. – Схватила листок и примерилась к чудному имени. – Будешь Васей.

Мужчина напротив подавился. Ага, не все мне прокашливаться.

– Чего?! Кем я буду?

– Васей, от слова «Василий». А что? С твоим созвучно. Не нравится?

– Знаешь, какое-то оно кошачье. – На кухню как раз зарулил мой невозмутимый котейка. – Совсем эльфу не подходящее.

– Кота Людвиг зовут, не выдумывай. И потом, на эльфа ты не похож теперь, вот ни капельки.

– Ты нормальная? Кот у нее Людвиг, а я – достойный потомок одного из первых домов Волшебного Леса – просто Вася. – Он обреченно махнул рукой: – Ладно, будь по-твоему.

Замечательно, осталось дело за малым. Еще раз заглянула в блокнот.

– А фамилию тебе дадим Лайский.

Ой, кажется, псевдоэльф рассердился. Смешной такой и вовсе не страшный.

– Издеваешься? Кончай кромсать мое родовое наследие!

– Подумаешь, всего три буквы из середины выкинула. Сам же сказал – имя кошачье, вот тебе в противовес собачья фамилия. Против собак тоже что-то имеешь?

Под его хмурым взглядом я изо всех сил сдерживалась, чтобы не рассмеяться. А вот нефиг было в кафешке грубить, хватать за руки и разговаривать в приказном тоне. Я же мстительная, я запомнила.

– Соглашайся. Василий Лайский – звучит благородно, тебе пойдет. Кстати, – пришлось пустить в ход тяжелую артиллерию, – у меня хороший знакомый есть, через него документы справить можно. Поверь, – я сунула нос в его записулину, – Василариэлю Эрн Лаолийскому в Москве неуютно жить будет. Правда-правда.

Парень еще немного поупрямился, побросал на меня выразительные взгляды из-под насупленных бровей, но в итоге сдался:

– Твоя взяла. Оформляй.

Клиент готов, выносите тело. Довольная своей маленькой мстией, потеряла ручки. Он вдруг поинтересовался:

– А у тебя какая фамилия?

Гад, такой момент моему торжествующему эго испортил – не люблю я свою фамилию. В дверь удачно позвонили, избавляя меня от ответа. А дальше произошло нечто совсем непонятное. Расслабленный Василий мгновенно подобрался, напряжился, сгреб меня в охапку и дернулся в сторону. Далеко не нежными движениями я оказалась засунута за его спину и притерта к стене. Сам же он, словно Джеки Чан, принял какую-то оборонительную, похожую на постановочную позу. Это что сейчас было вообще? В недоумении поскреблась ему в спину, намекая, что мне бы как бы открыть надо, иначе посетитель так и будет трезвонить. Звонок у меня, надо заметить, жутко гадостный – он мертвого поднимет, заменил бы кто.

За возню и робкую попытку получить объяснения на меня же еще и шикнули:

– Тише ты, не привлекай внимания.

Я разозлилась. Какого хрена происходит? Псих. Вася и сам, похоже, сообразил, что перестарался, и с растерянным, слегка извиняющимся видом таки отодвинул свою могучую тушу с пути. Не стала разубеждать его по поводу столь идиотского поступка, наоборот, еще и посмотрела издевательски, после чего задрала нос и пошла открывать двери.

На пороге стояла взъерошенная Маринка и говорила по телефону:

– Игорь, отбой. Сама открыла, да. Целая, улыбается, зараза. Поняла, передам. Ага, целую, пока-пока.

Глава 3

*Извлекли выгоду? Пристроились к шагу?
Мимикрируйте, иначе прогонят как пить дать.*

Василариэль

Из недр каморки моей человечки доносилось взволнованное бормотание. Нисколько не стесняясь, я напряг слух. Новоприбывшая представительница людской расы распекала Веронику на все лады. Мне даже весело стало.

– Почему так долго?! Я уже думала – все, привет, случилось с моей девочкой что-то. Шутишь? Он тут! Ну ты даешь, разве можно подбирать на улице не пойми кого и тащить в дом? Авантюристка хренова, я ведь предупреждала – никаких «домой»!

Ника слабо оправдывалась, бурча что-то про высшую благодетель, их уговор и чистую совесть. Мне надоело прислушиваться, я принял вид победителя по жизни, сделав, что называется, морду кирпичом. Между прочим, великолепная тактика, уже сто раз выручала. В любой непонятной ситуации убеди всех, что все под контролем. Даже если ты шел и поскользнулся, окружающие должны быть уверены – ты сам как раз здесь решил полежать. Я быстро оправился от глупой ситуации со звонком в дверь и не собирался потакать девчонке, показывая растерянность. Я – шикарный эльф всех времен и народов. Ну-у-у... во всяком случае, среди людишек мне равных точно нет. Все, готов встречать человечку номер два. Сдается, она тот еще фрукт.

И действительно, на кухне появились мои подопытные пташки. Спутница Ники смерила меня оценивающим взглядом и, судя по виду, пока не определилась, какой линии поведения придерживаться.

– Марин, знакомься, это Василий. Василий, прошу любить и жаловать мою подругу Марину.

Не обещаю жаловать, еще меньше шансов на любовь, но вид сделаю, мне несложно. Одарил Марину снисходительным взглядом. Она устроилась за столом, хмыкнула, заметив недопитую текилу, и тоже налила себе.

– Значит, Василий? Ну, будем знакомы.

Я поддержал ее, мы выпили. Интересно, в этом мире все леди такие суровые или просто мне везет?

– Что удалось выяснить о судьбе пострадавшего? – обратилась она уже к Нике, теряя ко мне интерес.

– Ничего глобального, – осторожно ответила моя новоиспеченная соседка.

Я насупился – неправильный мир, неправильные человечки, неправильно на меня реагируют. Так и до комплексов недалеко. Пришел к выводу, что будет не лишним источать обаяние, и растянул губы в очаровательной улыбке. Посмотрим, как ты теперь запоешь, Марина.

Тем временем Вероника, подбирая обтекаемые формулировки и общие фразы, описывала случившееся. За весь рассказ она ни разу не упомянула мою эльфийскую принадлежность и иномирные корни. Следовательно, делиться мною поведенным она не собиралась. Занятно и... приятно. Да, соплохвост меня укуси, стало жутко приятно, что моя тайна останется между нами. Нике виднее, насколько можно распространяться о моем происхождении. Раз она не сказала даже подруге, я сделал вывод, что в новом мире с подобными вещами все очень не просто. Надо полагать, с лояльностью Вероники мне крупно повезло. Почувствовал к ней некое подобие благодарности со смесью чего-то интимно близкого, как между двумя заговорщиками.

Вызнав интересующее, Марина с наимилейшей улыбкой на устах вновь осторожно ощупала меня взглядом. Если бы я не вращался в кругах высшей знати, вполне возможно, поверил бы ей, но увы. Плутовка явно прикидывала, какого подвоха от меня ожидать.

– И что же ты, Вася, планируешь делать дальше? – поинтересовалась мегера в маске.

От звука нового прозвища у меня внутри что-то перевернулось, не сразу сообразил, к кому обращаются и как лучше ответить. Совладав с собой, безмятежно изрек:

– Любезнейшая из прекрасных, в ближайшее время я собирался отдохнуть, а именно – выспаться в комнате, предоставленной вашей гостеприимной подругой. Честно признаюсь, меня несколько обескураживает подобный интерес с вашей стороны, ибо мы не настолько знакомы, чтобы вы имели право задавать мне столь откровенные вопросы и запросто обращаться.

Человечка округлила глаза и уставилась на меня так, словно я ей змею поцеловать предложил. Затем перевела взгляд на Нику и осведомилась:

– Где, говоришь, подобрала его?

Та отчего-то покраснела и ответила невпопад:

– Сама сказала внимательнее слушать мужчин и проявлять к ним участие. – Последнее было произнесено с каким-то то ли укором, то ли вызовом.

– Ну да, ну да. Было дело, – рассеянно отозвалась Марина. – Начинаю сомневаться в гениальности своих идей.

Ника довольно фыркнула и одарила меня насмешливым взглядом. За что?

– В любом случае Василий зарекомендовал себя как очень сообразительный и... хм, предприимчивый мужчина. Бросай сомневаться, с ним весело. – Вероника подмигнула подруге, та вроде как немного расслабилась.

– Ладно, – милостиво изрекла Марина, разливая по стопкам остатки выпивки. – И какие планы на завтра? Ты помнишь, мы собирались за платьем?

Ника скорчила кислую мордашку:

– Слу-у-ушай, еще же есть время в запасе, давай в следующие выходные. – Она покровительственно на меня посмотрела. – Видишь, тут Вася нарисовался, надо с ним разобраться, что да как, и вообще.

Марина скептически подбоченилась:

– Угу, на корпоратив в халате пойдешь?

– Да все успеем, – беспечно откликнулась моя человечка.

Еще бы понимать, о чем они толкуют.

– Девушки, о чем речь? Могу я быть полезен? – привлек я внимание.

Столь коварно я еще в жизни не улыбался. Вот что значит, жить захочешь – еще не так извернешься. Ухом чувствовал – влиться в этот бабий коллектив мне жизненно необходимо.

Человечки недоуменно переглянулись и с недоверием на меня покосились. Первой в себя пришла Ника:

– Вась, ты чего?

Пожал плечами:

– Хотел отблагодарить тебя за помощь. А что?

Марина рассмеялась:

– Ой, Никуля, беру свои слова назад. Такое чудо еще поискать нужно. – Она наигранно сделала страшные глаза и зловеще прошептала: – Уже начинаю тебе завидовать.

Ника отмахнулась от кривляющейся подруги и закатила глаза:

– Он просто сам не подозревает, во что ввязывается, да еще и накануне Нового года.

– Отчего же? Отлично понимаю, – набиделся¹ я. – Очевидно, моей спасительнице нужен красивый наряд на особенное мероприятие, но из-за меня она хочет отменить планы по его выбору. Не имею ни малейшего желания брать на себя вину за подобное решение, поэтому предлагаю составить компанию в поиске достойной одежды для столь очаровательной и доб-

¹ Набидеться – испытать не реальное чувство обиды, а принять позу, показать себе или окружающим, что ты обижен. Слово придумано Василаризлем (Прим. авт.).

росердечной леди. Тем более, смею вас заверить, у меня отменный вкус. С уверенностью могу утверждать, я подберу тебе что-нибудь обворожительное.

Марина не донесла до рта чашку с чаем, так и застыла. Зато черствая, непрошибаемая Никуля покрутила пальцем у виска, другой рукой многозначительно указывая на подругу. Благо та ее не видела.

– Спасибо, – наконец выдавила она. – Давай обсудим это завтра. Марин, ты как? Поздно уже, может, свернем сегодняшние посиделки? Такой вечер насыщенный выдался.

Марина ошарашенно посмотрела на Нику, но потом согласно кивнула:

– Да, ты права, завтра тебя наберу. Тем более в том, что с тобой все в порядке, я убедилась. – Последнее она произнесла довольно ехидно, после чего встала. – Василий, приятно было познакомиться. Полагаю, еще увидимся.

Я любезно кивнул. Стоило поддержать эту человечку, раз уж с ней дружит Ника.

– Несомненно, мне тоже весьма приятно. С нетерпением буду ждать новой встречи.

Марина открыла рот для ответной реплики, но подруга ненавязчиво вытолкала ее в коридор. До меня опять донеслись перешептывания девчонок:

– Где ты его отрыла, признавайся? Раритет какой. Нормально его контузило, что он так изъясняться начал. Поди, аристократы в предках, и на вид потрясный. Никуля, такой мужик, м-м-мр. Если тебе не надо, я себе заберу, надо пользоваться, пока он беспомощный. Воспитаем как надо, и кры-со-та.

Сдавленный смешок, и знакомый писклявый голос:

– Да уж, беспомощный. Просто ска-а-азочный подарок мне.

Что я слышу? Кто-то изволит иронизировать?

– погоди радоваться. Э-э-э... то есть человек в беду попал, а ты его в оборот взять готовишься.

– Чего теряться-то? Куй, сама знаешь, пока горячо. Видно же по нему, и манеры, и внешность – породистый тип.

Ника вновь рассмеялась:

– А как же Крылов?

– А что Крылов? Гад он железобетонный – никаких сил на него уже не хватает. Пусть сидит и локти кусает.

– Суровая. Он, кстати, на Новый год потащить нас куда-то собрался.

– Правда? Ну-у-у не знаю, надо подумать. Ой, все, я пошла. Смотри клювом не щелкай, судьба не каждому такие подарки под ноги сыплет.

– Сомнительный подарочек.

– Вредина. Ладно, я убежала.

Послышался звук закрываемого замка и шаги Ники. Я прикинулся валяной шерстяной обувью и, когда она вошла в кухню, с независимым видомпил чай. Девчонка смерила меня скептическим взглядом, поинтересовалась:

– Все слышал?

– Не понимаю, о чем ты.

Полагаю, моей невинной моське позавидовал бы даже ягненок, но, конечно же, сухарицу не проняло. Она махнула рукой, однако тут же что-то вспомнила и зашипела, как заправская змея:

– Я ведь говорила, подбирай выражения. Ты со своими витиеватостями и напыщенностью речевых оборотов всю нашу легенду псу под хвост пустишь. Собираешься вообще ассимилироваться или тебе образ мужчины с придурью милее?

– Чего?

– Вась, – она устало потеряла виски, – непривыкший у нас народ к подобному. Аккуратнее слова подбирай, твои «любезнейшие из прекрасных» ну совсем не в тему. И перестань смотреть на всех как д'Артаньян, это нервирует.

– Кто?

Она тихонечко застонала.

– Не важно. Короче, меньше пафоса, больше приветливости, но не переигрывай. «С нетерпением буду ждать новой встречи» – так только в дешевых романчиках на даму впечатление производят.

Я разозлился. В который раз по счету за вечер меня отчитывают как мальчишку? И главное, кто?! Пришлось собраться, чтобы подавить рвущееся наружу раздражение. Сдержанно ответил:

– Ты просила ее жаловать – я старался. Претензии считаю необоснованными, но к сведению приму.

Между нами повисла напряженная тишина, потом девушка уже мягче ответила:

– Ладно, прости, все время забываю, кто ты. Наверное, тебе действительно сложно перестроиться. Будем работать над этим, хорошо, впереди выходные.

Я кивнул, тоже успокоившись.

– Почему ты не сказала ей правду?

– Понимаешь, это очень сложно. Честно, я не знаю, как она отреагирует. У нас слишком прагматичный мир, в нем почти не осталось места чудесам. Возможно, позже и расскажу, а пока самой бы свыкнуться.

Я протянул руку и погладил человечку по плечу:

– Спасибо... за все.

Ника потерялась щекой о мою руку, как домашняя кошка. Похоже, девушка и сама не ожидала от себя такого порыва, потому что сразу нахмурилась и строго произнесла:

– Давай-ка будем укладываться. Баюшки давно пропели и нам спать велели – ночь за окном.

Лукаво на нее уставился, ожидая дальнейших указаний. Человечка отлично поняла, о чем я сейчас подумал, и возмущенно фыркнула:

– И не мечтай!

– О чем?

– Ни о чем не мечтай. Вообще, спускайся с небес на землю. – Она хитро прищурилась: – Или выметайся из Волшебного Леса на большую дорогу, если так понятнее.

Погрозил нахалке пальцем. Но она бессовестно проигнорировала сей жест и отправилась шуршать чем-то в комнату. Я вздохнул и последовал за ней. Притерся к косяку, наблюдая за действиями девчонки и параллельно изучая свое нынешнее жилище. Да-а-а, это вам не царские палаты, королевские покои и даже на хоромы средней руки знати не тянут. Клетушка с коробушку – мелких шажков десять и уперся в стену, потолок так вообще на темечко давит. У меня дома лошади в более просторных помещениях живут. Зато имелось много неопознанного назначения штуковин – любопытно, позже разведем, что почем.

Ника заметила мой оценивающий взгляд и усмехнулась:

– Что, не нравится?

Я пожал плечами и неопределенно повел рукой:

– Ну, как сказать? Тесновато.

Она расхохоталась:

– Ну ты и заелся. Что б ты понимал в московских квадратных метрах! О таком богатстве многие только мечтают, цени.

С недоверием еще раз обошел квартиру по периметру. Три комнаты – одна побольше, две другие поменьше, кухня, закутки с удобствами и очень смешная пародия на балкон. Вот

как бы и все. Чем она так гордится, ума не приложу? От человечки не укрылся мой скепсис, ну, я его особо и не скрывал.

– Ой, да что с тебя взять, чудище лесное? Иди на кухне убери, пока я постелю тебе и все подготовлю.

– Ника, – начал я вкрадчивым голосом, – что ты сейчас имела в виду?

На «чудище» решил не обижаться, в новом теле примерно так себя и ощущал. Хотя запомнил и при случае обязательно верну ей комплимент. Но выступать в качестве слуги... За кого она меня держит?!

– В смысле? – буркнула девчонка, застилая простыней в легкомысленных сердечках мое ложе.

Оторвал взгляд от ее торчащей кверху пятой точки и уточнил:

– Ты велела убрать на кухне.

– Ага, что тебя смущает? О, погоди, кажется, я догадываюсь. – Ника выпрямилась и уперла руки в бока. – Не голубых кровей это дело, да?

Ее прищур стал очень недобрый, и моя уверенность в собственной неотразимости в очередной раз дала слабину.

– Ты очень сообразительная, – подтвердил ее слова, смягчая похвалой их смысл.

Конечно же, последнего она даже не заметила. Наступая, как боевой грифон, в конечном итоге девица уперлась пальцем мне в грудь и тихо-тихо, но оттого не менее убедительно произнесла:

– Вася, а намотай-ка себе на ус – аристократические каникулы закончились. У тебя теперь начались пролетарские будни, и я не собираюсь прислуживать твоей высокородной персоне. Так что по мере сил будешь участвовать в круговороте уюта в квартире. Поэтому сейчас иди и прибери на кухне.

Я сжал кулаки, подавляя желание настучать ей по ее наглой... попе. Затем резко выдохнул и с вежливой улыбочкой крепко перехватил тычущую в меня руку, стараясь не перегнуть палку и не оставить следов. Сгреб Нику в охапку и еще сверху навис для устрашения. Все это молча, не переставая улыбаться. Глаза человечки расширились, она часто-часто задышала, но боевой настрой не растеряла. Сейчас девушка походила на нахохлившегося остроклюва – крошечная такая пичуга, с половину ладони, но проворная и задиристая. Уж если клонет, то мало не покажется. Представив Нику в подобном виде, почувствовал, как успокаиваюсь, злость на дерзкую простолюдинку медленно, но верно таяла.

Поиграв в гляделки, Ника намного миролюбивее продолжила:

– Ну серьезно, не борзей. Я тебе помогла, кров и стол предоставила, была мила и проявила чудеса мировоззренческой гибкости, а ты?

Так-то она права, стрекоза мелкая. Придется в очередной раз сворачивать истоптанное эго в трубочку и идти на мировую.

– Ладно, – нехотя процедил я, стараясь сохранить остатки величия, – отчасти ты права.

Она победно ухмыльнулась и расслабилась в моих руках. Ага, все-таки не настолько мы бесстрашные, какими хотим показаться.

– Но и ты на будущее помягче со мной обращайся, будь добра. Я не привык, знаешь ли... хм, к приказному тону.

– Постараюсь, – ответила Ника, выворачиваясь из захвата. – А ты на будущее завязывай вести себя как альфонс и лицо попроще сделай.

Меня сейчас опять обозвали кем-то? Даже узнавать не хочу, хватит на сегодня с меня потрясений.

Я уже собрался покинуть комнату, как Вероника меня окликнула:

– Стой!

– Чего еще? – развернулся и вопросительно выгнул бровь.

Она виновато развела руками:

– Терпеть не могу одеяло в пододеяльник вставлять. Помоги, а?

Вот же хитрая девица – на кухне убери, посуду помой, еще и одеяло воткни куда следует. Одарил ее снисходительным взглядом и продемонстрировал чудеса ловкости.

– Учись, пока дядя Василариэль добрый.

– Я в восхищении. – Девчонка прижала руки к груди.

Присмотрелся: вроде не придуривается, на лице восторг и умиление. Оставалось только фыркнуть и удалиться с гордо поднятой головой.

Домывая последнюю чашку, я услышал тихие шаги Ники. Она проскользнула за спиной и с ногами устроилась на широком подоконнике, сопровождая задумчивым взглядом мои действия. Я молчал, все еще не примирившись с паскудной участью разнорабочего и чувствуя себя заложником обстоятельств.

– Вась, а почему ты так странно на Маринкин приход отреагировал?

Меня передернуло – никак не привыкну к новому имени, а придется.

– Не на ее приход, а на звонок. Противный он у тебя.

Ника улыбнулась:

– Это да. И все же?

Присел на стул рядом с соседкой, ее голые коленки оказались как раз на уровне моих глаз. Подумал и честно ответил:

– Рефлексы сработали. Мир чужой, все вокруг непривычное, и вдруг непонятно откуда раздается жуткий вопль – вот многие годы тренируемые реакции и сделали свое дело. Пока мозг осмысливал, тело уже действовало.

Она с сомнением на меня покосилась.

– Знаешь, ты не похож на воина... сейчас.

Я удрученно вздохнул и невесело согласился:

– Знаю.

Ника виновато дернула плечиком и уставилась в окно. Потом, все так же не глядя на меня, заметила:

– И первым порывом у тебя было защитить меня от потенциальной угрозы.

Фраза прозвучала больше утвердительно, поэтому я не считал нужным отвечать. Да вроде бы девушка и не ждала ответа. А почему в самом деле я внезапно решил спасти эту вредную, писклявую человечку? Наверное, потому что она – та единственная соломинка, помогающая не сойти с ума в этом безумном мирке. Все-таки с поправкой на ситуацию можно заключить, что я адски везучий парень.

– Ты так убедительно обещал найти потрясающее платье, как-то это не вяжется с образом сурового воина.

– О, просто поверь, я хорош во всем. Не забывай, я – эльф. В нашей культуре одинаково ценится как красота тела, так и красота ума. Это к тому, что помимо врожденного чувства стиля и тяги к прекрасному у меня было полно времени для обучения военному искусству и разным наукам.

– С тобой забудешь. У нас по этому поводу один известный поэт замечательно сказал: «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей».

Такое сравнение показалось упрощенным и грубоватым, но в целом мысль она ухватила верно.

– И сколько же тебе лет, братец кролик, то есть эльфик?

– Ника, – я сдвинул брови и постарался говорить грозно, – прекращай так шутить! Я хоть и делаю поправку на твое невежество, но на Терралии за подобные эскапады мои собратья могут и шею намылить, и будут в своем праве. Боюсь, у нас в данной теме чувство юмора напрочь отсутствует.

Девчонка ни капли не смутилась, в ее глазах плясали озорные огоньки. Она специально повертела головой, осматриваясь.

– Да, все верно – моя кухня, моя квартира, мой мир. Прости, мы не на Терралии.

– Но я-то родом оттуда, – парировал я, многозначительно протягивая руки к ее тоненькой шейке.

– Ладно-ладно, не буду тебя дразнить. – Ника подняла руки в интернациональном жесте, признавая свою капитуляцию. – И все-таки сколько важному господину лет?

– Зим, – поправил я, – мы зимами считаем. Важному господину, как правильно ты заметила, и прошу об этом вспоминать почаще, сто двадцать три года.

– Ни фига себе, а больше тридцатки не дашь, а то и меньше.

Я потер лицо руками, вдохнул-выдохнул и вкрадчиво заметил:

– Тебе, наверное, показалось, что ты мне сейчас комплимент отвесила? Спешу уведомить, так меня еще никто не оскорблял.

Человечка продолжала непонимающе меня разглядывать, явно прикидывая, в чем просчиталась. Нет, это просто невозможная женщина! Она раз за разом макает меня носом в лужу с таким невинно-непосредственным видом, что сидишь и не знаешь, плакать тебе или смеяться.

Поспешил уточнить, пока она мне зубы проверять не полезла:

– Моему настоящему телу ты не дала бы и двадцати трех.

– Ого, круто вы сохраняетесь, повезло.

Если и дальше продолжим наш бредовый диалог, у меня глаз начнет дергаться, а ей будет все нипочем.

Я зарычал, схватил ее на руки и поволок из кухни, попутно наставительным тоном вправляя мозги:

– Я не старый, я, по эльфийским меркам, еще очень даже молодой! Ясно тебе, козявка? Тебе самой, кстати, сколько?

Вероника перестала хихикать и отбрыкиваться, напустила на себя загадочный вид и туманно ответила:

– Негоже задавать даме столь неприличные вопросы. Где твои хваленые манеры, эльф?

– Большая часть осталась на родной земле, – не поддался я на провокацию. – А встретив тебя, последние растерял. Ты знаешь, что с тобой невозможно общаться согласно правилам этикета? Ты же так и скребешь...

– Вась, – перебила Ника, – я спать хочу. Давай завтра выясним, кто там на что скребет? Честно, сил нет. Ужасно тяжелая неделя выдалась, я о пятнице так долго мечтала.

От столь резкой перемены в настроении девушки я немного опешил и осторожно положил ее на постель. Загадочная человечка не переставала удивлять.

– Где твоя комната – знаешь, кроватьку я тебе застелила. Все, спок. – И она безмятежно повернулась ко мне... задом.

Я хмыкнул и отправился, куда послали, раздираемый двойственными чувствами. С одной стороны, ее поведение свидетельствовало, что меня приняли и в большей степени доверяют, с другой – кое-кто к своему кошаку с большим пиететом относится. Но то, что с Никой легко и забавно, – это факт, а остальное... поправимо.

Сказать, что мне было неудобно, это ничего не сказать. Нет, я не дамочка какая изнеженная и даже привычный в лесу на земле спать и вообще при любых походных условиях. Однако в нынешних обстоятельствах раздражало буквально все. Начиная от мерзко шелкающего на тумбочке устройства и заканчивая гогочущими под окном людишками. Помои на них, что ли, сходить вылить, не полениться. И где я помои посреди ночи возьму? Абсурдный вопрос о поиске отходов на несколько минут занял мысли. За это время никто не заткнулся, включая фиговину неопознанного назначения с вращающимися по кругу стрелками. Осознание, что

я нахожусь в чужом мире без знаний его порядков, без магии, без сородичей и без оружия, накатило лавиной, резко и без предупреждения.

Сумасшедший вечер закончился, отвлекающие факторы испарились, и тягостные думы, ранее робко топчущиеся на пороге, нагло, ни в чем себе не отказывая, ввалились в мою голову, отыгрываясь за отсутствие гостеприимства. Спасительное действие алкоголя давно улетучилось, остались только я, незнакомое место, пустая комната, относительная темнота и... долбанные неугомонные горлопаны на улице. Засунул голову под подушку и представил себя дома. Шурх, рядом со мной приземлилось что-то увесистое. Я замер. Нечто двигалось, дышало и вообще чувствовало себя раскованно. Лысый гоблин, я уже и забыл про этого хвостатого Людвига.

– А ну брысь, – шикнул на него, придавая ускорения ногой в сторону выхода. Котюра недовольно вякнул и сделал вид, что он и так уходить собирался. Остановившись на пороге, презрительно тряхнул хвостом, сверкнул глазом. Гад, ухом чую, он мне еще это припомнит.

Сна не было ни в одном глазу, а окружающая действительность продолжала давить, угрожая посеять во мне зерна паники. Я встал и высунул голову на улицу в надежде, что зимний холод поможет прийти в себя. Временно стало чуть легче. Не без удовольствия проследил, как внизу между человечками назревает потасовка. Мстительно пожелал им поубивать друг друга и даже попробовал помочь в столь полезном для добропорядочной общественности деле. Увы, магии во мне не осталось и на грош. Впрочем, они и так неплохо справлялись, уже вовсю сцепившись.

– Гнуса вам в печень! – напутствовал я и захлопнул оконные створки.

Чем бы заняться, чтобы не сойти с ума? Огляделся. Ника говорила, что отсюда съехала ее соседка. Комната выглядела бесхозной и безликой – стол, шкаф, кровать, даже шторы отсутствовали, лишь тонкая занавеска, пропускающая с улицы искусственный свет. Вместе с морозным воздухом в помещение ворвался и удушливый запах, что так сильно сразил меня при первом знакомстве с новым миром. Как они здесь живут, вонища же несусветная? Принюхались, что ли? А я когда с этим свыкнусь или так и буду страдать и морщиться? Восстановил в памяти спальню Вероники. У нее там гораздо уютнее и... спокойнее было. Может, дело в ее присутствии? Но даже я понимал: если вломлюсь в комнату к девушке посреди ночи, она не обрадуется.

Бесцельно попрыгав из угла в угол, я так и не пришел ни к какому решению и вытянулся на постели. Прикрыл глаза. До чуткого слуха доносились тихие шорохи квартиры, перестук и возня соседей за стенами, резкие звуки с улицы и проклятая щелкающая гадость над головой. Это у них пыточное орудие такое? Устав вертеться вокруг своей оси, я обреченно сел и взял шутовину в руки. Как тебя успокоить, м? Повертел все выступающие рычажки, вроде затихло. А потом как истошно заорет! Я аж подскочил и пребольно ударился мизинцем об угол тумбочки. Да чтоб тебя упырь задрал. По и так расшалившимся нервишкам ударило оглушительной волной звенящего нечто, пробирающего до зубовного скрежета. Приняв единственно верное решение, я без сожалений повторно распахнул окно, прицелился в уже поутихших ночных гуляк и отправил демоново приспособление, надеюсь, в последний полет. Человечки внизу разразились гневной тирадой, как я понял, там было непереводимое матерное послание.

Довольный собой, я вернулся в кровать – не помоями, так хоть эдак душу отвел. Теперь стало так тихо, что даже жутко. Да мать моя прекрасная эльфийка, что за наваждение? Не припомню за собой склонности к подобным треволнениям. В итоге еще через несколько минут я решил наплевать на правила приличия и доводы рассудка. Гори оно алым пламенем, вряд ли будет хуже. А ежели что, действуем по отработанной схеме: морда кирпичом, взгляд понаглей, и улыбаемся. Улыбаемся и машем. Короче, последние мысли я додумывал, воровато крадучись в сторону хозяйской спальни.

Печаль несусветная, ходить бесшумно, как раньше, я разучился. Новое тело, по моим эталонам, топало как пьяный тролль. Утешало одно: человечка спала крепко, раз до сих пор не пришла возмущаться. Сильно не хватало врожденных, таких милых сердцу способностей вроде безошибочного ориентирования на местности, видения в темноте и прочее-прочее. Планировку квартиры я помнил, а вот с расстановкой мебели дело обстояло сложнее. Снеся по ходу пару каких-то фиговин и наступив на хвост вредному кошаку, я получил молчаливый пас когтистой лапой. Выдержке мохнатого можно было позавидовать. Не проронив ни мявка, ночной мститель очень метко вспорол мне икру и скрылся с места преступления, не оставив надежды его пнуть. Оставалось лишь сквозь зубы приглушенно сыпать проклятиями и продолжать путешествие.

Когда эпичный поход туда-сюда подошел к концу, я прислушался к дыханию Ники. Мерное тихое сопение указывало на то, что мои приключения не потревожили сон девушки. Ну и крепко же она дрыхнет! Перевел дух и возликовал, чувствуя себя лисицей, вздумавшей вздремнуть в птичнике. Однако помнил, что и среди пичуг встречаются остроклювые, когтистые и злобные представительницы. Осторожно, опасаясь разбудить Веронику, я примостился рядом, замирая каждый раз, когда она начинала возиться. Фух, дело сделано – извольте спать, пожалуйста.

Да, определенно здесь мне нравилось больше – и теплее, и уютнее. Близость человечки успокаивала. Из тела ушла напряженность, ледяная паническая хватка ослабла, глаза начали слипаться, потакая уплывающему в дрему сознанию. Незаметно для себя самого я пристроился к Нике поближе и закинул на нее руку. Вот так, совсем хорошо. Доброй ночи тебе, Риэль. Помечтай, что случившееся было кошмарным сном, и завтра ты проснешься дома...

Ага, десять раз, пробуждение оказалось болезненным – кто-то злобно тыкал меня под ребра, а понимание, где я, с кем рядом и в чьем теле, до тошнотворности ясным.

– Чего ты дерешься? – продирая глаза, поинтересовался я, одновременно стараясь поймать руки Ники и спасти свой новый храм души от лишней парочки-тройки синяков.

За окном еще царили сумерки. Вот почему ей не спится?

– А какого рожна ты тут делаешь?! – возмущенно откликнулась моя норовистая птичка.

– Сплю. Незаметно? Вернее, спал, пока ты не разбудила.

На некоторое время она потеряла дар речи от моей наглости. Чем я не преминул воспользоваться и перехватил ее таким образом, чтобы больше не дергалась.

– Совсем охренел, гад ушастый? Проваливай отсюда!

Я многозначительно ухмыльнулся и вскинул бровь.

– Никуля, – начал вкрадчивым тоном, девчонка заметно напряглась. Правильно, чувствует подвох. – Я тебя предупреждал не шутить по поводу моих ушей? – В ответ только громкое сопение. – Приму молчание как положительный ответ, – охотно продолжил я.

– Катись в баню. Это ты ко мне в кровать ввалился, между прочим.

– Не будь такой жадной. Мне у себя не понравилось.

– Угу, и чем, позволь спросить?

– Да хотя бы, – быстро перебрал в памяти все, на что можно свалить вину, – той щелкающей над головой гадостью.

Ника озадаченно на меня посмотрела, потом рассмеялась:

– Ты про будильник, что ли?

– Понятия не имею, как эта фигня называлась. – С удовлетворением отметил, что удалось отвлечь ее от изначально поднятой темы.

– В смысле, называлась? – Девушка недобро прищурилась. – Это раритетная вещь, я ее во Франции на блошином рынке купила, она дорога мне как память, и все такое. – Мне в грудь уперся пальчик с острым ноготком: – Признавайся!

Я благоразумно решил отложить разбор полетов – как в прямом, так и в переносном смысле – до утра. Потому, не моргнув, соврал:

– Да в порядке твой будильник... почти. Я его... э-э-э, заткнул.

– Разобрался, значит, как он работает? Ну ладно.

Я выдохнул – ну, можно и так сказать.

– А чего ко мне тогда приперся?

– Злая ты! – запричитал я наигранно. – Жалко, что ли? Тепла женского захотел. Что, нельзя?

– Деловая колбаса, я-то здесь при чем? Захотел он! Мало ли кто и что хочет. Я вот принца хочу, так что теперь? Твои проблемы.

– Ну, Ни-и-ик, не прогоняй. Я тут тихонечко рядом подремлю, и все.

Про себя же отметил, что ее навязчивая увлеченность принцами меня бесит. При подходящем случае я ей продемонстрирую, что ничем не хуже заносчивых отпрысков правящих династий. Можно было бы и сейчас, но тогда шансы лишиться теплой лежанки резко возрастали.

– Ага, уже полежал, тихонечко. Думаешь, от чего я проснулась?

Искренне пожал плечами. Вероника с минуту пристально меня изучала, потом отчего-то смутилась.

– Что?

– Ничего, – буркнула человечка. – Руки свои распускать не надо было.

Я округлил глаза и постарался изобразить покаяние вселенского масштаба.

– Оно само, честно. Я не контролировал, инстинкты, знаешь ли, и все такое.

Меня ощутимо ткнули в бок.

– Вот я и говорю, выметайся отсюда со своими инстинктами.

– Ни-и-ика-а-а, я больше не буду. Ну почти.

В голову прилетела подушка. Заслуженно, поэтому не стал уворачиваться.

– Шучу я, шучу. Постараюсь вести себя посдержаннее. Так как, можно я уж тут до утра останусь, а?

– Ты мультик про Шрека видел? – неожиданно спросила девчонка. – Ах, о чем это я? Ты в лесу своем... м-м-м, волшебном и про мультики-то не слышал, надо думать.

Я утерял нить повествования и вопросительно смотрел на Веронику, ожидая пояснений. Она проказливо захихикала.

– А у вас огры водятся? – вновь повергла меня в ступор Ника.

– Ну-у-у... в нашем лесу нет, а так да.

– Прикольно. Они говорящие?

– Слушай, ты меня пугаешь. Уверена, что обсуждение умственных способностей этих тварей – подходящая тема для ночной беседы?

Никуля фыркнула.

– Ладно, потом тебе покажу. И Шрека, и кота, и... д'Артаньяна, – последнее она произнесла уже в подушку, давась от смеха.

– Кто-то из нас двоих определенно спятил, – глубокомысленно изрек я, устраиваясь поудобнее.

– Тш-ш-ш, – шикнули на меня. – Спи давай! У меня всего два дня в неделю, когда можно выспаться от души. Не мешай, все завтра, – судя по звуку, она вовсе зевала.

Разве у этой сплюшки могут быть проблемы со сном? Последовав ее примеру, тоже закрыл глаза и блаженно расслабился. Наша перепалка и ее мирное сопение под боком изгнали недавние страхи. Грезы окутывали меня в волшебный кокон, и вскоре я потерял связь с реальностью.

Проснулся я по милости незабвенного Людвиг, который нагло топтался по мне увесистой тушей. Смерил кота презрительным взглядом, поймал аналогичный в свой адрес. Некоторое время мы играли в гляделки, никто не хотел сдаваться первым. Я понял, что чувства у нас обоюдные, и потому попросту спихнул его с кровати на правах более сильного соперника. И пускай меня разбудили, чувствовал я себя бодрым и отдохнувшим. Еще раз оглядел комнату Ники и убедился, что тут гораздо уютнее – вон как хорошо выспался. Следовало задобрить хозяйку, чтобы иметь возможность приходить сюда чаще.

Последняя в это время забавно подперла кулачком щеку, завозилась, устраиваясь поудобнее, и продолжила безмятежно дрыхнуть. Даже толстый кошка, уже угнездившийся у нее на боку и взирающий на меня с победным видом, совсем ей не мешал. Я снова восхитился полному отсутствию чуткости сна у девушки. Либо у нее крепкие нервы, либо кристально чистая совесть, либо это самое беспечное существо, какое я встречал в жизни.

Постарался по возможности бесшумно выскользнуть из спальни. Выполнил положенные с утра водные процедуры и не без удовольствия отметил некоторые неоспоримые удобства, придуманные в странном человеческом мире, после отправился на кухню. Мой расчет был прост до безобразия: какая женщина не оценит горячий корьян с аппетитными блинчиками в постель? Неважно, эльфийка она или человечка, ведь главное – факт заботы. Этим-то я и собирался воспользоваться, бессовестно давя на самые уязвимые места загадочной женской души. Роль повара не особо смущала, в конце концов, это для дела. Заодно отблагодарю Нику и докажу ей, что умею многое такое, о чем она и не догадывается. Ха, да принцы мне и в подметки не годятся – уж они-то вряд ли сумеют организовать соблазнительный завтрак сами, а я могу. Тем более я бросил себе вызов – я не я, если своевредная² дамочка останется равнодушна к моей бесценной персоне.

Попутно с размышлениями я изучал содержимое шкафов и полок на чужой кухне незнакомого мира. Нашлись мука, яйца, масло и молоко. Отлично, выход в свет коронного блюда – блинки по-эльфийски – состоится, и это радовало. Корьяна я нигде не обнаружил и справедливо рассудил, что тут возможны вариации на тему. Раскопал в недрах глубокого ящика банку с остатками горьковато пахнущего порошка – в принципе очень похоже на то, что и нужно. Закончив с приготовлениями, приступил к непосредственному исполнению чуда. Хорошо, еще вчера обратил внимание на то, как Ника управляется с плитой и кипятит воду. По квартире поплыл несравненный аромат свежей выпечки.

Подлый Людвиг приволокся следом и теперь одним глазом внимательно следил за моими действиями, всем видом демонстрируя независимость и равнодушие. Я мстительно предложил ему блинка. Ага, продажная шкура мгновенно сменила гнев на милость. Так-то, еще не таких укрощали – цени руку, тебя кормящую. Рано я обрадовался: этот комок шерсти, слопаев угощение, напоследок куснул меня за палец, четко обозначая свою позицию. От неожиданности я дернулся и смахнул со стола пустые кастрюли, которые радостно загромыхали, оглашая квартиру гулким набатом. Сволочной кот метнулся из кухни, закладывая виражи на поворотах. Вот, значит, какой характерный! Ладно, носок недовязанный, я тут надолго обосновался, еще поговорим. Залил кипятком гранулы порошка, похожего на корьян, и с удовлетворением оглядел дело рук своих.

Расстарался на славу, сам умилился. На большом подносе гордо красовалось главное блюдо этого утра со стопкой румяных круглых вкусняшек – верхний блин улыбался вареньевым ртом и подмигивал. Рядом притерлись мисочки с тем же вареньем и, полагаю, аналогом нашей сметаны. Я честно все перепробовал, прежде чем накладывать, вроде ничего – вкусно,

² Своевредный – вредный и при этом непредсказуемый, слово, образованное Василириэлем из двух понятий: «своеобразный» и «вредный» (Прим. авт.).

хотя некоторые продукты и отличались от привычных на вид или запах. Довершали композицию пара чашек с темным напитком и ложечки, воткнутые в сахарницу. Чего-то не хватает...

Ах да, цветочков бы сюда для полной идиллии. Повертел головой в поисках последнего штриха. Я же говорил, что демиурги мне благоволят, правда, у них своеобразные взгляды на помощь, да и юмор специфический. Так или иначе, на подоконнике в горшке цвело несчастное растение, коему явно не повезло с хозяйкой. И как бедолага умудрялся цвести – загадка великая есть. Останься при мне сила, я бы напитал его живительной энергией, но сейчас – увы. Самое большее, что я мог сделать, – это обрезать цветы, которые отнимали у него последние крохи жизни. Итак, задекорировав завтрак, я отправился покорять сердце своей неправильной человечки.

В комнате стояла тишина, Ника сладко посапывала в той же позе, что и когда я уходил. Поставил поднос на тумбочку и присел с краю. Пользуясь моментом, я беззастенчиво разглядывал спящую девушку. Всегда считал, будто человеческие представительницы женского пола далеки от идеала и красотой не блещут, а уж вообразить их с утра спросонок вообще страшно. Но странное дело, наблюдая сейчас за Вероникой, я не только не испытывал чувства отвращения, наоборот, в душе шевельнулось что-то теплое.

Она походила на встрепанную задорную птичку: пушистые ресницы, вздернутый, аккуратный носик с россыпью конопушек и упрямо поджатые губы, даже во сне она не переставала ершиться. Улыбнулся и поправил завитки растрепавшихся медных волос, взгляд задержался на сползшей с плеча лямке ночной сорочки. Н-да-а, до чего я докатился – любуюсь человечкой. Объяснение этому могло быть лишь одно: новое тело утратило ту четкость восприятия, которой я обладал раньше, и в силу собственного несовершенства стало откликаться на себе же подобных. Взял блюдо со своим кулинарным шедевром и поднес его к носу Вероники, давая ей время проникнуться аппетитными ароматами. Вскоре девчонка смешно им зашевелила и блаженно улыбнулась, не открывая глаз. Поразительная женщина: шум от свалившихся кастрюль ее нисколько не беспокоил и не потревожил, а вот на вкусные запахи она среагировала почти мгновенно.

– Доброго утра, засоня, – поприветствовал я.

Она тут же распахнула глаза, несколько секунд в них отражалось непонимание, потом ответила:

– Василий, а я думала, ты мне приснился.

Обиженно фыркнул:

– Сновидения завтрак с утра в постель не притаскивают, цени меня за мою материальность.

Человечка подложила подушку под спину, оперлась на спинку кровати и, удобно устроившись, загребла первый блинчик.

– М-м-м, как вкусно, – похвалила с полным ртом. Прожевав, добавила: – Не ожидала подобного жеста. Что на тебя нашло?

Благодарзумно не стал с ней делиться всеми мотивами собственного поведения и нейтрально ответил:

– Так просто, захотел тебе приятное сделать. В качестве благодарности.

Она с подозрением прищурилась, потом махнула рукой на какие-то свои мысли.

– Спасибо, удивил так удивил. Оказывается, вы и готовить умеете.

– Кто это «мы»?

– Ну эльфы... Или ты за ночь вспомнил свою настоящую жизнь, где нет места сказке?

– Во-первых, мы, как ты выразилась, умеем очень многое, проще перечислить, чего мы не умеем. Эльфы вообще дивный и прекрасный народ.

Ника подозрительно обидно захихикала. Ладно, сделаю вид, что не заметил. Задрал выше нос и невозмутимо продолжил:

– Во-вторых, настоящую жизнь я не забывал, и вот поверь, сказки там не было и на грош.
– Хорошо, не дуйся. А где ты раскопал растворимый кофе? Я его уже лет сто не покупала, с того момента, как обзавелась кофемашиной.

Недоуменно посмотрел на девушку, не особо понимая, о чем идет речь. Она рассмеялась:

– Прости, я с утра подтупливаю, бывает. Просто удивилась, что ты его вообще нашел. Давай поступим вот как: я умоюсь, переоденусь, и мы уже вместе продолжим завтрак на кухне. Заодно научу тебя делать нормальный кофе и покажу, как пользоваться остальными бытовыми приборами.

– Хорошо, я не против, – покладисто согласился и, подхватив поднос, направился к выходу.

Уже в дверях меня настиг ее голос:

– Постой!

Обернулся. Ника задумчиво крутила в руке бледно-голубой цветок.

– Это то, о чем я думаю? – вкрадчиво поинтересовалась она.

– Ник, понятия не имею, о чем ты думаешь, – честно признался я.

– Ты ободрал Гошу! – обвиняюще выкрикнула эта ненормальная и одарила меня полным негодования взглядом.

После этого я всерьез засомневался в ее душевном здоровье.

– Что-о-о? Ты в себе? Какой, к лысым троллям, Гоша?! Это еще что за хмырь? Твоего кота вроде Людвиг зовут.

– Гоша – то растение, которое ты общипал в приступе алчного эстетства. А еще эльф, защитник природы.

Она обиженно нахохлилась, а я чуть посуду из рук не выронил, когда до меня дошел смысл сказанного, закатил глаза и простонал. За что? За что мне досталась такая сумасшедшая человечка? Кого из пантеона я настолько прогневал?

– Ника, – ласково и как можно спокойнее заговорил я, будто обращаясь к маленькому ребенку, – этот... Гоша, поверь, ему стало лучше. Он там еле дышал, и цветочки были в тягость, последние соки из него выпивали.

Девушка недоверчиво на меня покосилась:

– Правда?

Окрыленный успехом, поторопился укрепить позиции:

– Конечно. Ты почему его до такого полудохлого состояния довела, если он тебе дорог?

– Я не доводила. Марина, когда дарила, сказала, он какой-то жутко экзотический и цветет раз в три года, тогда невзрачный вид и компенсирует. Вот, я все ждала. – Она снова повертела перед носом цветок. – Три года прошло, а он и намеков на бутоны не подавал, я уж и надеяться перестала. А буквально несколько дней назад случилось чудо.

Я не удержался от скептического комментария:

– Не больно-то он на чудо похож, так себе выглядит.

– Да, – со вздохом согласилась Ника. – Кругом обман, чудес нет. Но ведь я столько ждала, а ты взял и... – Она горестно развела руками.

– Ой, да брось, нашла о чем печалиться. Считай, я ему помощь оказал. Я же природу чувствую – он погибал, а я спас, – вдохновенно соврал я.

В оправдание могу сказать, что это была ложь во спасение. Человечка перестала сокрушаться и согласно кивнула. Вот и славно.

– Слушай, а почему Гоша? Странное название у растения.

Подруга сдавленно захихикала:

– У него название сложное, я не выговорю. А Марина как раз тогда со своим Гошей рассталась, и он тоже такой облезлый был, прям как этот цветок. Ну, я его и окрестила, так и прижилось.

– Ясно, – ответил я и так выдвинулся по направлению к кухне.

Однако ясно мне было лишь одно: Ника и госпожа Логика либо вовсе не дружат, либо дружат настолько, что вместе надираются до пушистых зверьков, а потом зигзагообразно по кривым тропинкам движутся к неведомой цели.

Глава 4

*Хочешь принца – воспитай себе принца.
Главное, чтобы в процессе подопытный не сбежал.*

Ника

Вася ушел греметь посудой на кухню, а я в задумчивости вертела сомнительной красоты цветочек. Нужно признаться, новый приятель сильно меня удивил, притащив в постель завтрак, тем более – собственноручно приготовленный завтрак. Да чего уж там, странный парень, искренне считающий себя эльфом, умеет печь блинчики! А я, между прочим, так и не научилась, прилипают, собаки. Но поразило даже не это, а то, как быстро он прижился в моей квартире и с какой легкостью обосновался в моей жизни. Василий, несмотря на странности и закидоны, мне нравился. Хитрый прохвост иногда пугал, но не в той мере, чтобы начать серьезно его опасаться. С ним было весело и интересно. Если для того, чтобы мужчина будил меня по утрам таким приятным образом, он должен быть эльфом, что ж, я согласна. Да здравствует дружба народов!

Почувствовала, как губы расплываются в улыбке. Этот жук ведь неспроста суетится – укрепляем позиции, значит, ну-ну. Пилите, Вася, пилите... а я посмотрю на ваше поведение. Так или иначе, я простила его наглое ночное вторжение и даже передумала устраивать разбор полетов. Один-один, ничья. Быстренько умылась, переделалась и притопала на кухню, где Василий в одиночестве поглощал завтрак. Парень оглядел меня критическим взглядом и сморщил нос.

– Что это? – Он беззастенчиво ткнул в меня пальцем.

Надо перечитать имеющееся у меня фэнтези. Не припомню, чтобы эльфы страдали отсутствием манер. Или я на него плохо влияю?

– Что это «что»? – поинтересовалась, осматривая себя.

Любимые спортивные штаны с вытянутыми коленями, безразмерная футболка с кислотной надписью на груди «Все тлен, жизнь – боль!» и милейшие тапочки в виде ушастых кроликов. Все в порядке, дырок или пятен не наблюдается. Что именно ему не понравилось? Кролики, что ли, оскорбляют нежные чувства?

– Все! Все это просто ужасно, – заявил наглый тип с гипертрофированным чувством прекрасного. На его лице застыла маска возмущенного критика в галерее искусств.

– Знаешь, дорогой, не засунуть ли тебе...

– Сними немедленно! – бесцеремонно перебили меня, дергая за свисающую ткань на коленке. – Seriously, я не шучу. Как вообще такое, – теперь его рука нашарила на груди надпись, – можно носить? Еще и деньги за сие непотребство платила, да?

В порыве негодования Вася не отражал³, что его рукоприкладство, собственно, переходит границы допустимого. Обидно.

Он же все не унимался:

– Теперь точно в магазин с тобой отправлюсь и проконтролирую выбор. Это никуда не годится. У тебя все вещи такие?

После неожиданной отповеди я серьезно поверила в его эльфийские корни. Прищурилась, молча развернулась и гордо удалилась к себе в комнату. О нет, не рыдать в подушку: в голове созрел план мести. Я не буду тратить время на препирательства с ушастым эстетом, я поступлю оригинальнее. Спустя десять минут независимой походкой от бедра я вернулась на

³ Не отражать – здесь в значении «не осознавать происходящее, делать, но не анализировать действия» (Прим. авт.).

кухню. Василий, как раз прихлебнувший из чашки, поперхнулся и закашлялся. Отлично, есть контакт! Именно на такую реакцию я и рассчитывала. Как ты теперь запоешь, мой соловушка?

Ласково похлопала его по спине и невинно спросила:

– Лучше?

Не найдя слов и все еще отфыркиваясь, он покивал.

– Вот и славно.

Уселась за стол и невозмутимо обмакнула блинок в варенье. У эльфа, похоже, аппетит пропал. А всего-то и делов – я сменила уютный камуфляж на домашний прикид, абсолютно противоположный изначальному. Коротюсенькие шортики с потертостями и прорезями в самых стратегически важных местах и фривольной бахромой по краям, их я рисковала надевать только дома. Такой же лаконичный, едва прикрывающий нижнее белье топ, на котором с трудом уместилась ехидная надпись: «Все точное – коротко. Ж. Ж.». Одни пушистые тапки остались прежними, но и те в контексте нового образа приобрели двойной смысл. Так-то вот, будете думать в другой раз, мистер умник, прежде чем объявлять женщине, что она неподобающе одета.

– Ник, – осипшим голосом ответил Василий, упорно стараясь не смотреть ниже моего подбородка, – я, наверное, погорячился, да?

Вскинула бровь, изображая недоумение.

– Отчего же? Просто не учел, что нарядов у меня много, под любое настроение. – Привстала и потянулась за сахарницей.

Он шумно выдохнул и попросил:

– Давай как раньше, а?

Я победно улыбнулась:

– Ты задрал. Мне дадут сегодня поесть или как?

– Да нет, мне нравится, честно. – На него было жалко смотреть – забавный. – Просто инстинкты, они, знаешь ли, такие. А ты возмущалась ночью.

Не выдержала и рассмеялась:

– Да ладно. Ты чего?

– Неожиданно просто, у нас так не ходят.

– Да? Тогда сочувствую твоим инстинктам – у нас ходят и похлеще.

На лице притворюхи расцвела блудливая улыбка.

– Святые демиурги, хоть что-то в этом мире есть хорошего.

Он патетично воздел руки к потолку, я не утерпела и щелкнула его по носу.

– За что? Сама начала, – возмутился Вася.

– Неправда. Кому мои трикушечки не понравились?

Парень снова скривился:

– Я тебя умоляю, не вспоминай эту предсмертную судорогу портного.

Пожала плечами. Это он еще мою ночнушку для грусти и болезней не видел. Захихикала, предвкушая реакцию псевдоэльфа. Надеть, что ли, чтоб не таскался посреди ночи, куда не звали? Или подождать, пока снова накосячит, и потом уж пугать? Пожалуй, так и сделаю, а то парень старался, блинчики стряпал. Когда с обсуждением гардероба было покончено, впрочем, как и с едой, я объяснила Василию назначение бытовых приборов и показала, как ими пользоваться. Больше всего ему понравилась микроволновка – мы разогрели все, что смогли, остудили и снова разогрели. Долго внушала, что это ни разу не магия, плавно перешла на основы электроэнергетики. Потом сбавила обороты и представила, что разговариваю с ребенком. Василий, казалось, мог слушать часами, но в то, что у нас магии нет, все равно не поверил.

К слову, делать нормальный кофе я его научила. Эльф напиток оценил, и мы сошлись во мнении выкинуть остатки растворимого в мусорку. Я чувствовала, что выполнила долг перед нуждающимся – теперь сосед не погибнет от жажды и голода и меня, если что, накормит. Ну,

хотелось бы верить. Надо же ему как-то оправдывать проживание на моей жилплощади, позже аккуратненько подведу Васеньку к сей чудной мысли.

Устав от расфокусированного взгляда в свою сторону, таки сменила топ на более целомудренную рубашку, завязанную на животе узлом, но из вредности осталась в шортах. Отныне моя домашняя форма будет исключительно такой.

– Чем займемся теперь? – с энтузиазмом спросил приятель, стоило вновь появиться на его горизонте.

– Ну-у-у, давай расскажу и покажу, что такое Интернет, а потом ты отправишься смотреть «Дискавери» и постигать великое.

Вася кивнул, с блеском в глазах готовясь к покорению неизведанного. Я над ним умилилась. Seriously, классный парень: легкий в общении и с потрясающей внешностью. Спустя какой-то час made in эльфийские кушчи уже всюду стучал клавишами и ловко орудовал мышкой. Да, он оказался еще и на редкость сметлив, схватывая на лету все новое и интересное. И что же он первым делом полез проверять, когда освоил всезнающий «Яндекс»? Как выжить в новом мире, магия и ее особенности на планете Земля, эльфы и люди? О нет, первым делом Вася набрал, что есть альфонс, и очень долго ругался, уличая меня в подлых мыслях, ведь он ни разу не такой. Заставил поклясться больше никогда его так не называть и с подозрением спросил о личности д'Артаньяна.

Следующие несколько часов мы пересматривали «Трех мушкетеров». Что удивительно, Василий под конец забыл, ради чего все было затеяно, и очень сопереживал кардиналу Ришелье, неожиданно. На вопрос «Почему ему?» я получила загадочный и такой до боли знакомый ответ – потому что! И все, лишь глаза эльфа блеснули таинственным светом, а может, просто в сумерках обманчивый эффект получился. Будут мне еще после этого рассказывать про мужскую логику, ну-ну. После, как и было обещано, я включила Василию канал «Дискавери» и ушла на кухню болтать с Маринкой по телефону. Выторговывая у нее индульгенцию на поход в торговый центр, я убедил подругу, что у нас все в порядке, выслушала поток восхищений по поводу способа моего сегодняшнего пробуждения и напутствие: не тупить и брать быка за рога. Марина, как всегда, верна себе. Договорившись, что завтра она закинет меня в сервис за машиной, мы распрощались.

Итак, впереди вечер и завтрашний день, нужно продумать досуг, чтобы провести время с пользой для нового жителя нашего мира. Я же не смогу опекать его вечно, придется Васе вживаться в новые реалии. Вернулась в зал и застала чудную картину: псевдоушастый друг с живейшим интересом расковыривал пульт от телевизора.

– И что ты хочешь там найти? – подавив вопль негодования, поинтересовалась я.

– Подумал, что это своего рода узкозаточенный аналог волшебной палочки или какого-либо иного преобразователя-посредника из ей подобных. Если разберусь, как он работает в твоём мире, то смогу понять принципы построения вашей магии. Стоит хотя бы попытаться.

Закончить пламенную, полную надежд речь я не дала. Спасая пульт, пока его еще можно было спасти, прикинула, как бы повежливее донести до эльфа просьбу больше ничего не ломать в моем доме.

– Вася, верь мне, это не магия. И уж точно не волшебная палочка, и даже не аналог. Хотя, – я хихикнула, – что-то в сравнении есть. Но тебе все равно не поможет. Давай договоримся, ты ничего не портишь и не разбираешь. Прежде чем воплотить в жизнь очередную гениальную идею, спрашиваешь у меня. Хорошо?

Он нахмурился, явно сдерживая ругательства.

Я вздохнула – в самом деле как ребенок – и ласково поинтересовалась:

– Чем бы ты хотел заняться? Объявляю сегодня тюлений вечер, кабачкуемся дома. Выбирай развлечения.

Эльф перестал дуться и задумался.

– Не понял, какой вечер и что мы делаем дома?

– Тюлень – зверь такой, толстый и ленивый, лежит на льдине и рыбу переваривает. Кабачок – овощ, ладно, не обращай внимания. Кажется, я знаю, что мы будем делать.

Потянула Васю к компьютеру, велела садиться, сама пристроилась рядом. Нашла кучу статей по современному разговорному языку в помощь иностранцу, про культуру речи и иже с ними. Критически пробежала глазами, отобрала несколько самых полезных.

– Изучай, а отдельные моменты рекомендую наизусть выучить. Есть четкое разграничение разговорного, литературного и делового языков общения. После закрепим твои успехи каким-нибудь сериальчиком, я тебе шутки пояснять буду. А то ты вообще как с другой планеты. – Поймала укоризненный взгляд и добавила: – Хотя да, о чем это я?

В квартире надолго воцарилась тишина, только легкий шелест вентилятора в системнике напоминал, что Василий все еще здесь. Складывалось впечатление, что парень полностью утратил связь с реальностью, погружившись в новый мир знаний. Интересно, какие мысли сейчас бродят в его голове? Украдкой полюбовалась на безукоризненный профиль соседа – определенно в модельном бизнесе его с руками бы оторвали, а после углубилась в систематизирование информации об эльфах. Надо же представлять, с чем имею дело. Заодно и выясню, так ли далеки наши сказочники от истинного положения вещей, сравню досужие фантазии и то, что разужнаю у Васи.

Процесс оказался настолько увлекательным, что когда на плечо опустилась теплая ладонь и веселый голос сообщил: «Я как бы все, чем займемся, чика?» – мое сознание, пребывающее в воздушных залах дивного народа, ведущего велеречивые беседы с лучшими из его представителей, с возмущением вынырнуло в реальный мир. Я оторвалась от планшета и оглядела довольного собой псевдоэльфа. Хорош, чертяка.

– Ну че? Устроим тусу или прошвырнемся по кабакам?

Поперхнулась, уже жалея, что взялась исправлять лексикон иномирянина. Провокатор, удовлетворившись реакцией, громко расхохотался и плюхнулся рядом со мной на диван.

– Пошутил я, нормально все. Просто хотел посмотреть на твое лицо. Кто-то слишком много критикует, а ведь моя манера общения не так и плоха. Но да, в вашей упрощенке что-то есть. – Он устремил задумчивый взгляд в потолок.

– Ты очень быстро учишься, – не удержалась я от заслуженной похвалы. Парень восхищал своей приспособляемостью и впитывал новое, как губка. – Но все хорошо в меру, не всегда и везде уместны жаргоны.

– Да понял я, понял. Я тут погуглил кое-чего, не бойсь. Безукоризненное попадание в тему не гарантирую, но общий принцип уловил. – Широкая улыбка на пол-лица обезоруживала. – Ну и как уже сообщалось ранее, я неимоверно крут, заканчивай удивляться и начинай привыкать.

Я улыбнулась в ответ и хлопала ресницами, лишенная дара речи. Погуглил он – моя в шоке. Впрочем, так даже лучше, проще будет жить. Вот достался бы на мою долю тупенький мужичка, как бы тогда запела?

– Твое самомнение не знает границ, – все-таки решила припустить Василия с небес на землю. С тем же успехом могла вещать каменному столбу.

– Верно, не знает. И поверь, жить мне это точно не мешает, скромность не мой удел, увы.

Тут я не нашла что возразить. Суровая действительность частенько меня убеждала – скромные люди, будучи даже хорошими и талантливыми, как правило, остаются на периферии жизни. Печально, но миром правит наглость. Сама много лет вырабатывала пробивные качества, иначе не возвращаться бы мне в медиакругах.

– Никуль, я есть хочу, – стерев с лица выражение пафоса, жалобно поделился Василий. – Есть что поточить? – Я непроизвольно скривила губы. – О'кей, больше не буду, просто у тебя мордашка забавной становится, не удержался.

Фыркнула и потрепала его по волосам – давно хотела это сделать. Как и думала, на ощупь они оказались мягкими и шелковистыми.

– Тебе везет, раз уж решили лениться, то и еду закажем готовую. Но не рассчитывай, что тебя минует участь готовки, или переходи на йогурты с творожками. – Хихикнула, заметив, как эльф нахмурился, и сменила тему: – Выбирай, пицца или роллы?

Тут же хлопнула себя по лбу, осознав, какую глупость сморозила. Вася молча пожал плечами.

– Закажем все! – великодушно распорядилась я, открывая нужный сайт.

Спустя полчаса мы сидели на кухне и с удовольствием предавались гастрономическому изобилию – стол пестрел от разномастных сетов и треугольников псевдоитальянского ассорти.

– Очень необычно, но вкусно, – поделился впечатлениями Василий. – Я мог бы всю жизнь так питаться.

Я рассмеялась:

– Это кажется. Вскоре бы надоело, и ты страстно возжелал бы простой пищи. Что вы едите на Терралии: траву, овощи, фрукты?

Меня одарили возмущенным взглядом.

– По-твоему, эльфы похожи на коров? Нормально мы питаемся, как все! Правда, пищи требуется гораздо меньше, чем какому-нибудь орку. – Он обвел рукой изрядно опустевший стол и похлопал себя по животу. – Я сейчас столько съел, что даже страшно. Сроду в меня такие объемы не помещались.

– Другое тело – другие потребности, – глубокомысленно изрекла я.

Вася печально вздохнул:

– Наверное. Прокорми теперь это все. – И он с видимым удовольствием откусил от нового куска пиццы.

Я усмехнулась и съехидничала:

– Будешь питаться фастфудом – растолстеешь, и в дверь боком придется проходить.

Вася беспечно потряхнул головой:

– Мне не грозит. Ты видела хоть одного толстого эльфа?

Мои губы расплылись в широкую улыбку, а странная мстительность внутри, радеющая за человечество в целом и за одну меня, следящую за весом, в частности, довольно потеряла лапки.

– Васенька, – проворковала я, – ты упустил из виду существенный момент. – Выдержала театральную паузу, дождалась, когда он прожует и вопросительно посмотрит на меня. – Ты теперь не эльф, точнее, вот это, – ткнула в бедолагу пальцем. – Это тело точно не эльф, и оно имеет все шансы к набору лишних килограммов.

Похоже, подобная мысль его не посещала. Нужно было видеть Васину реакцию. Он испуганно замер, осмысливая сказанное, после чего задрал футболку и собрал кожу на животе в худосочную складку.

– Ты права, – обреченно констатировал парень и отодвинул еду в сторону. – Нужно следить за нелепым телом, что мне досталось. Оно далеко от совершенства, вот и первый жир уже есть.

– Хватит причитать, – заступилась я за новый облик псевдоэльфа, – вполне милое тельце. Тебе должно быть стыдно за свою неблагодарность. Все могло оказаться гораздо хуже.

Про то, где он там разглядел жир, я умолчала, нагло любуясь демонстрацией отлично подтянутого живота с просматривающимся рельефом мышц.

– Видела бы ты меня прежнего, – тоскливо ответил Вася, пряча красоту под футболку. – Как в твоем мире поддерживают форму? Где я могу потренироваться на мечях или преодолеть полосу препятствий?

– О, тут два варианта: ты идешь в спортивный зал или в армию. Последнее в твоем случае не рекомендовано.

Он доверчиво пожал плечами, как бы говоря, что мне виднее. А я, развеселившись, начала откровенно над ним подтрунивать:

– Есть еще центры косметологии, в них профессионально ухаживают за кожей, помогают сохранять молодость и тонус. Массажные кабинеты, маникюр, педикюр... – Видя, с каким серьезным лицом взрослый мужчина слушает мои откровения, не стерпела и рассмеялась: – В общем, вариантов масса, было бы желание и средства.

Василий все так же серьезно кивнул:

– Понял. Найду потом в Интернете что-нибудь подходящее. – И с чистой совестью положил себе добавки.

– Денег надо много и времени, – не унималась я, пытаюсь пробиться со своими искаженными понятиями действительности в его идеальный мир.

– Разберусь, – ответил эльф, нисколько в себе не сомневаясь.

Мне оставалось только развести руками и покачать головой.

Остаток вечера мы пересматривали Шрека и мой любимый сериал «Друзья». Может, выбор с точки зрения педагогики не самый полезный, зато он принес массу впечатлений. Мне нравилось лежать в полумраке комнаты возле обалденного мужчины, вместе смеяться и спорить, наслаждаясь заслуженным выходным. Как странно, еще вчера подобная ситуация мне и на ум-то бы не пришла, слишком неправдоподобной она выглядела. Наверное, стоит признать, что Маринка оказалась права? Хотя нет, она и так всегда уверена в собственной гениальности, прям как Вася.

С эльфом было комфортно и легко, мы болтали о чем угодно, никого из себя не изображая – такие, какие есть. Непринужденность Василия располагала, даже с поправкой на эльфийские заморочки. Чувствовалось, что он не притворялся и испытывал такое же удовольствие от вечера. А еще я заметила, что поскольку он понятия не имел о российских гендерных реалиях, то его не смущали темы из разряда тех, что мой бывший, например, терпеть не мог. Васино пластичное восприятие мира очень импонировало – с ним удавалось договориться по любому вопросу. Несмотря на свое мнение, он умел слушать, а главное, слышать аргументы собеседника. Глубоко за полночь мы расползлись по своим комнатам, на этот раз мой сон никто не тревожил.

Утро, которое началось ближе к обеду, встретило яркими солнечными лучами и морозным узором на окнах. Наблюдая за меланхоличным ковырянием Васи в тарелке, я с любопытством поинтересовалась:

– А среди эльфов совы есть?

– Не понял? – Сосед прервал издевательства над яичницей и подарил мне вопрошающий взгляд небесно-голубых глаз.

Пояснила:

– У нас так условно делят людей в соответствии с жизненными биоритмами. Совами называют тех, кто бодр и деятелен в вечернее и ночное время, а ранним утром чувствует себя, мягко говоря, не очень. Жаворонки же, наоборот, встают рано и предпочитают разобраться с делами в первой половине дня, зато вечером у них нет сил. Я – типичная сова, вот и любопытствую.

– Ясно, – он кивнул, – но не знаю, что тебе на это ответить. Мы довольно рано и легко встаем, если накануне не легли под утро. Но и не припомню, чтобы испытывал трудности в вечерне-ночном бодрствовании.

– Везет, – искренне позавидовала я. – Чего тогда хмурый, словно тебя поднять подняли, а разбудить забыли?

– Кто бы мне объяснил, сам не в курсе.

– Может, это тело было истинной совой? – предположила я.

Он фыркнул:

– Перестань так про меня говорить, даже жутко. – Вася повел вдоль себя рукой. – Теперь мы – одно целое, единый организм.

Его горькая усмешка не дала мне съехидничать. Хреново ему, наверное. Мне бы точно было, окажись я в подобной ситуации. Похлопала его по плечу:

– Не кисни, через полчаса выползаем на улицу. Маринка подбросит до сервиса, я заберу машину. Дальше свободны как ветер, на своих-то колесах. Могу показать основные достопримечательности города, как-никак тебя угораздило попасть в столицу одной из крупнейших стран мира. Потом, если захочешь, сходим на 3D-фильм. Это когда в специальных очках смотришь и картинка объемной кажется. Или еще что-нибудь интересное по пути придумаем, выходной же, имеем право.

Василий заметно оживился, предвкушая массу новых впечатлений.

– Мне нравится план.

– Замечательно, тогда собирайся.

Он растерянно похлопал себя по бокам.

– Ах да! – дошел до меня очевидный факт. – У тебя же почти нет вещей и с верхней одеждой напряг. Все-таки придется ехать в магазин.

Поморщилась: торговые центры в выходной – это просто убийство.

– Ника... – Вася замялся, будто не мог сформулировать мысль. – Есть один момент, который меня беспокоит.

– Слушаю, – подбодрила я.

– Ты недавно упоминала некоего альфонса, и мы прояснили, что я далек от означенного определения. – Он снова замолчал, размышляя.

Ну, похвально, что сказать, хоть не афериста подобрала.

– Я поняла. Давай так – будем считать, я спонсирую тебя в долг. Тебе все равно придется искать работу, с первой зарплаты отдашь. Тем более Новый год на носу – нужно верить в чудеса, причинять добро, наносить справедливость. И вообще, возьмем лишь необходимое. Устраивает?

Эльф еще немного потерзался угрызениями, поборолся с принципами, но куда ему деваться с подводной лодки? Кивнул:

– Спасибо.

– Сочтемся, – крикнула я уже из коридора, шагая в комнату собираться.

Прыгая вокруг Маринкиного «Матиза», я с сочувствием посматривала на продрогшего Васю и в третий раз набирала номер подруги.

Из соседнего подъезда выплыла эффектная девушка при параде и недовольно пробурчала, дойдя до машины:

– Чего трезвонишь? Иду я, иду. Пришла уже.

– Ты копуша, хоть бы пожалела человека, – я обличительно указала на слегка посиневшего эльфа.

Понадобилось с полминуты, чтобы до Марины дошел смысл ситуации.

– Черт, точно! Мы же обездоленным помогаем. Прости, Вася, я напрочь про тебя забыла, – с непосредственным видом заявила подруга.

Я предупредительно схватила мужчину за руку, заметив, как перекосилось его лицо.

– Не мы помогаем, а я. Поехали уже, сама вот-вот в сосульку превращусь.

Загрузившись в машину, я продиктовала Марине нужный адрес и зашептала Василию на ухо:

– Не обращай внимания, она не то имела в виду. Просто забыла, что у тебя одежды по сезону нет. Затеяв спор, мы бы еще минут сорок могли носы морозить. Она хорошая, но уж такая, какая есть.

Он хмуро кивнул и не стал возмущаться. Возмутительница эльфийского душевного равновесия беспечно защebetала:

– Удалось что-нибудь вспомнить? Как идет процесс адаптации?

Парень сделал вид, что не понял, к кому она обращается, пришлось отвечать мне:

– Адаптация на высшем уровне, я такой скорости восприятия информации еще ни у кого не видела. Вася – настоящий уникум.

Эльф тихо хмыкнул и скосил на меня глаза. Думает, что издеваюсь?

– Эй, я серьезно!

На его лице появился намек на улыбку.

– Чудненько. Какие планы?

– Ничего конкретного, решили действовать по настроению. Хочешь с нами?

– Нет, у меня дела, – произнесла Маринка с загадочным видом, будто стала хранительницей священного знания.

– Ну-ка, ну-ка?

– Крылов... Да пошел ты, сам придурок! Посигналь еще!

От ее неожиданного вопля я вздрогнула, но быстро сообразила, что к чему. Марина, садясь за руль, из и так довольно эмоционального существа превращалась в настоящего монстра.

Подруга тем временем опустила стекло и высунулась на улицу:

– Поворотники показывать не учили? Кто тебе права купил? Иди на бабу свою ори! – Она соорудила незамысловатую конструкцию из пальцев в универсальном магическом жесте и, довольная собой, восстановила герметичность салона.

Вася с изумлением проследил за ее действиями и уже набрал в грудь воздуха для, очевидно, язвительной реплики, но не успел и рта раскрыть. Моя бдительная подруга, отследив его реакцию в зеркале заднего вида, угрожающе припечатала:

– Пешком пойдешь!

Бедолага подавился словами и как-то недобро потер руки. Да, блин, скорее бы мы уже доехали. Пришлось опять приобнимать ранимую душу и жарко шептать на ушко, какое он восхитительное создание и что скоро мы сядем в мою машину, вот там он сможет долго жаловаться на несправедливость мироздания, а сейчас лучше не стоит. Надо отдать должное эльфу, он умел владеть своими эмоциями. В очередной раз удалось задавить конфликт на корню.

– Крылов, говоришь? – вернула я разговор в мирное русло.

Марина мгновенно позабыла про Васю и начала увлеченно рассказывать о нашем своем нравном, но обаятельном дизайнере. Из длинного и душещипательного повествования я уяснила главное: гора таки пришла к Магомету. Угадайте, кто выступал в роли горы? К тому времени, как я закончила выражать бурную радость по этому поводу, мы приехали в пункт назначения. Пообещав быть на созвоне, мы с Маринкой распрощались. Вася за всю дорогу не произнес ни слова. Причем по его виду было понятно, что если бы он знал о существовании фейспалма, то именно так бы и сделал. А что такого? Подумаешь, девочки немного посплетничали. Она его благосклонности три года ждала. Три! Сразу после размолвки с незабвенным Гошей и стартовала. Три года я слушала, какой Крылов лапочка, гад, прелесть, свин, самый лучший и да пес с ним. Именно в такой последовательности и по кругу. Как не восхититься столь знаменательным событием, как падение крепкого дизайнерского бастиона?

Так что, игнорируя недовольство Василия, я потянула его в тепло помещения автосервиса. Усадила эльфа на крошечный диванчик и велела смотреть рекламу на висящем рядом экране, а главное – никуда не уходить. Сама же приняла работу механика, ознакомилась со сметой, выцыганила скидку и расплатилась. После махнула ожидающему Васе, который с любопытством ребенка разглядывал все, что угодно, только не видеоролики, и зашагала к выходу. Там нас уже дожидалась моя ласточка. По сложившемуся у нас с ней ритуалу, прежде чем сесть

за руль после долгого расставания, я потеряла эмблему NISSAN на капоте. Вид ярко-желтой, как цыпленок, машины согревал не хуже солнца. К моему восторгу, Василий смотрел на малышку с не меньшим восхищением. Я ожидала, что он сморщит нос: чисто женская расцветка «вырви глаз» вкупе с крошечными габаритами обычно вызывала у мужчин лишь чувство снисходительности. Бывший говорил, что Мисга – это не машина, а пародия на нее. Про цвет вообще молчу.

Первыми словами, которые произнес псевдоэльф, когда мы тронулись, были:

– Хочу научиться управлять ею, она прекрасна.

Недоверчиво на него покосилась: вроде серьезен.

– Да, люблю ее нежно. Тебе правда понравилась?

– Разве может не понравиться? – искренне удивился парень.

– Ну-у-у, обычно нашим мужчинам по вкусу более представительские модели.

– Тут я не силен, – честно признался Вася. – Что это значит?

– Либо большие, вот как эта, – указала в сторону большого внедорожника, – либо длинные и зализанные, вон как та, – моей критике подверглась вырливающая *Nissan Teana*.

Василий с любопытством пронаблюдал старательные метания водителя, пытающегося притулиться в неудобный карман на парковке. Потом глубокомысленно изрек:

– На хрена?!

Тут меня заела совесть – это слово к нему от меня прилипло, никак не избавлюсь от нехорошей привычки. Зато как в тему применил!

Василий продолжил размышлять вслух:

– Чтобы потом так же раскорячиваться? Насколько я заметил, у вас здесь риоли некуда упасть, на твоей крошке гораздо удобнее.

– Что есть «риоли»? – любопытствовала я, в принципе догадываясь в общих чертах.

– Фрукт мелкий, – рассеянно отозвался Вася, сбитый с мысли. – А еще, полагаю, чтобы привести в движение такую лошадь, – он махнул на проезжающий мимо джип, – это же сколько энергии нужно затратить? Так никакого резерва не напасешься!

Я рассмеялась – уже почти обожаю этого странного парня. Как он четко провел аналогии, не зная принципов действия автомобиля. Определенно умен, хоть и в магию верит. А за следующую фразу я бы вообще его расцеловала, будь у меня сейчас такая возможность.

– Да и цвет у твоей машины великолепный, будто солнце взошло на небосклон в погожий день. Очень жизнеутверждающе. В этом городе слишком мало настоящих красок, уныло как-то.

– Верно, Васенька, у нас с тобой одинаковый подход к выбору автомобиля. Ты – чудо! – не сдержала я слов умиления.

– Наконец-то ты начала это понимать, – последовал абсолютно серьезный ответ.

За разговорами мы подъехали к торговому центру. Оказавшись внутри, Вася с интересом оглядывался, умудряясь ловко лавировать в хаотически движущейся толпе. Я даже залюбовалась. Пока меня толкали и нещадно наступали на ноги, парень ввинтился в самую гущу, абсолютно без какого-либо ущерба для себя. Догнав его, я пробурчала:

– Теперь знаю, кого в «Ашан» отправлять, тебе там смерть не грозит.

Он непонимающе улыбнулся:

– Звучит как угроза, но не пойму, в чем подвох.

– Да так, зайдем после, проверим мою теорию. А пока давай с твоими вещами разберемся.

Признаться, Вася снова удивил. Я уже морально настроилась, что придется тысячу и один раз бегать к нему в примерочную, помогать выбирать одежду и раздавать советы. Не тут-то было! Эльф словно рыба в воде ориентировался в кучах барахла, разложенного, развешанного и даже разбросанного кое-где в художественном беспорядке. Лишь изредка он останавливался, заметив очередную, на его взгляд, интересную вещичку. Я попробовала влезть со своей

помощью, но получила надменный комментарий: «Сам разберусь, женщина» – и благополучно умыла руки. Сам так сам, не очень-то и хотелось, да еще после таких выпадов. Скромно рассудила, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих, и попросту ошивалась в районе касс, чтобы не пропустить подопечного.

Как?! Вот как он сумел столь быстро найти подходящие размеры, достойные фасоны и вообще справиться в одиночку? Я лишь озадаченно почесала кончик носа, разглядывая нарисовавшегося красавца. Одежда на нем сидела идеально, одновременно с налетом легкой небрежности в иных местах, словно его одевали стилисты. И это только то, что я непосредственно наблюдала на мужчине. Скрытое в пакетах еще предстояло узнать, но сомнений не оставалось – Василий вышел из данного квеста победителем. Впрочем, о некоторых аспектах его удачливости я начала догадываться, заметив рядом с соседом говорливую стайку сотрудниц бутика. Среди них были даже те, которых я и в зале-то до этого не видела. Псевдоэльф обворожительно улыбался и великодушно позволял девицам оказывать ему всяческую посильную помощь, вроде как одолжение делал.

Ну и гусь! Я фыркнула и в отместку положила в корзинку несколько пар мужского бельишка с уточками и мышами. Потом не удержалась и прибавила туда плавки с символикой супермена на причинном месте. Скажу – подарок, пусть попробует не надеть! Сделал гадость – на душе радость. Встречала я своего найденыша уже вполне благодушно настроенная.

– Я все, – приветливо помахал мне Вася к неудовольствию его поклонниц.

Их реакция меня только раззадорила, поэтому я по-хозяйски схватила кавалера под руку, чмокнула в щеку и весело заверещала:

– Смотри, какая прелесть, для тебя выбирала. Правда, миленькие? – развернула утячи труселя аки флаг.

Постные после моих собственнических замашек мины продавщиц сменились сдерживаемыми смешками. Лицо эльфа вытянулось.

– Эм, Ника, ты серьезно? Что ты творишь вообще? – зашипел он мне на ухо.

Я надула губы:

– Вот ты неблагодарный! Милые же уточки.

Вася скривился и махнул на меня рукой.

– Берем! – щедро выложила на прилавок его пакеты, присовокупляя к смешным трусишкам такие же легкомысленные носки с изображением лосятки.

Вообще, в прикольный магазинчик мы забрели, все-то у них есть. Ну а всякое мыльно-рыльное счастье как раз в «Ашане» и возьмем.

Так же быстро мы управились с верхней одеждой и обувью, покончив с миссией номер раз. Мой принарядившийся спутник стал привлекать заинтересованные взгляды многих дамочек. Нет, я и раньше знала, что он ничего, но вот чтобы так сразу покорять сердца встречаемых и поперечных, всего лишь нацепив на себя пару удачно подчеркивающих внешность тряпочек? Есть о чем задуматься.

Почувствовала себя рядом с Васей неловко, поймав несколько относящихся на мой счет недоумевающих выражений на лицах встречаемых мамзелей. Ну да, я как бы не на выход в свет собиралась, а в бессмысленную и беспощадную поездку по магазинам. Кто же знал, что все так легко пройдет? Волосы собрала в хвост, никаких каблуков, легкая спортивная куртка и удобные джинсы, даже накраситься поленилась, о чем теперь сожалела. У-у-у, эльф вредный, так и до комплексов недалеко. Впрочем, я довольно быстро успокоилась, заметив, как снисходительно, если не сказать брезгливо, Василий реагировал на откровенно восхищенные взгляды в свой адрес. И что уж совсем согрело душу – на меня его гадская надменность не распространялась. Приятно, черт возьми!

Ха, в «Ашане» эльфийская невозмутимость дала трещину. Василий с расширенными от удивления глазами по стеночке, по стеночке пробирался в нужном направлении.

– Что случилось? Грядет конец света? – поинтересовался он, когда очередная хмурая, объемная женщина довольно грубо оттеснила моего тонкодушевноорганизованного приятеля, совершенно не впечатленная его точеным профилем. Еще и на ногу ему наступила.

Он как-то странно дернулся, что-то изобразил рукой, потом разочарованно ссутулился.

– Бесполезно.

– Почти угадал, – подбодрила я, увлекая за собой. – Грядет конец года, народ готовится к двухнедельному застолью. Запасаются, как в последний раз.

– А что, потом все исчезнет? – с сомнением уточнил эльф, уворачиваясь от настигающей его груженной тележки.

Складывалось ощущение, что ее «водитель» целенаправленно вознамерился задавить несчастного, дабы тот не мешался под ногами.

– Нет, но так уж повелось.

Я быстро смахнула с полки необходимую бытовую химию на свой вкус. Расспрашивать, что он предпочитает – такой аромат геля для душа или другой, не было ни сил, ни желания.

– Кроме того, есть волшебные слова: «распродажа», «скидки» и «акция». Они весьма специфически воздействуют на человеческое мышление.

– Волшебные слова? – заинтересовался Василий. – Типа заклинаний?

Я закатила глаза и захихикала.

– Типа, но не обольщайся. Здесь магии нет, – перефразировала из «Ералаша» слова директора стадиона для паренька, вздумавшего удить рыбу на катке.

Мы уже проталкивались среди гастрономических рядов.

– С ума сойти можно. – Он в очередной раз ловко избежал столкновения с крейсером в шубе. – Давай поскорее уносить отсюда ноги, а то я за себя не отвечаю, мое терпение на исходе.

Заинтересованно на него посмотрела. Любопытно, а что предпримет эльф, когда терпение исчерпается? Буйная фантазия услужливо нарисовала Васю с мечом наперевес, горящими праведным гневом глазами и диким воплем высокопарного слога. И... конечно же, нулевую реакцию публики. Ну, сдали у чудака нервы, с кем не бывает? Тут все на взводе, наш народ таким не проймешь. Я ухмыльнулась, Вася с подозрением на меня покосился:

– Что?

– Да, я согласна с тобой. Давай уносить, в принципе все взяли, что нужно.

Попутно сунула в корзину, которую, естественно, нес мой спутник, бутылку текилы. Все.

Хвост очереди на кассы терялся в торговых рядах. Я оставила Василия отдуваться, а сама умчалась в книжный отдел скоротать время. Когда вернулась, обнаружила, что эльф практически не продвинулся.

– Ты чего? – дернула его за рукав.

– А ты?! – На мужчину было жалко смотреть. – Бросила меня. Здесь все такие дикие, а я не знаю, можно ли у вас применять силу в общественных местах или как. И вообще, – он насупился, – они через одного тут стояли и занимали.

Я застонала: сама виновата, нашла на кого положиться.

– Двигай за мной, – решительно потащила парня к соседней кассе, на ходу расталкивая народ. – Подыграй, – прошипела ему на ухо и уже громче заголосила: – Пропустите, беременные вне очереди! Видите надпись? Расступитесь, товарищи, осторожнее. Я беременная, мне можно.

Какая-то тетка со злыми глазами начала вносить смуту:

– Развелось всяких, могла бы и постоять – не умерла, чай, не на сносях.

Ее поддержал толстый мужик с потной лысиной:

– Молодежь совсем обнаглела! Почем знать, вдруг ты все врешь? Не пушу, я тут полчаса стою, и ты постоишь.

Уже собиралась броситься на амбразуру, не сдаваться же на полпути в столь щекотливом положении, но меня в очередной раз поразил Василий. Он мгновенно растратил всю свою неуверенность и обманчиво слащавый вид, отодвинул толстяка. Где только силы нашел? Холодно произнес:

– Вы еще помните, что родились воином и защитником? Не пристало опускаться до подобной низости. Моей жене может стать плохо в любой момент, а вы чините препятствия из никому не понятных низменных чувств. Совестно! – И добавил вроде бы тихо, но вся очередь расслышала: – Услышу еще хоть один неуместный комментарий в сторону супруги – и уверяю, тебе будет глубоко безразлично, какую позицию в очереди ты занимал.

Как ни странно, это подействовало. Желаящих оспорить справедливость больше не нашлось, и мы благополучно покинули бермудский магазин.

– Чувствую себя совершенно обессиленным, – пожаловался Василий, – будто меня вампир покусал. Ничего уже не хочу.

– Да-а-а, – поддержала я, – хорошо понимаю твоё состояние, сама такая же. Кстати, энергетический вампиризм еще никто не отменял.

Мы дружно захихикали, сбрасывая усталость и нервное напряжение. На выходе из торгового центра Вася тихонечко поинтересовался:

– Ник, понимаю, это не мое дело, но все же. Ты и правда того?

– Кого? – удивленно переспросила я.

– В положении?

Рассмеялась:

– Ты сплюнь давай. Мы вообще-то намеренно пили вместе, окстись!

Он облегченно выдохнул:

– Мало ли, вы, человечки, непредсказуемые.

По пути к машине я осмысливала его реакцию.

– Послушай, а тебе до моего положения дело есть? Вот не пофиг? И я не поняла, чем ты мужика запугал?

Василий высокомерно вздернул подбородок:

– Сила иной раз чувствуется и без оружия, достаточно нести ее в себе. Человек был слаб и физически, и душевно. Что касается тебя, женщина, конечно, мне есть дело! Мне с тобой жить под одной крышей. Ты и так не подарок, а с приплодом вообще несносная станешь.

От подобной вопиющей наглости я аж задохнулась, подыскивая, чем бы запустить в хама. Пригрела, называется, змею у себя на груди.

Он перехватил мой жаждущий убивать взгляд и уже мягче добавил:

– Я слишком молод, чтобы растить твоих детей.

Теперь я подавилась своей гневной отповедью. Это что сейчас было? Потом подумала – эльф же, делаем скидку на то, что с приветом. И лишь язвительно заметила, считая тему закрытой:

– В сто двадцать три года, само собой, рано еще о детишках задумываться.

– Именно. – Вася согласно кивнул, а я обреченно вздохнула. Он дружит с сарказмом так же, как Шелдон Купер, хоть табличку с собой носи.

Смешной такой, с чего вдруг собрался детей моих растить? А впрочем, глупости это все. Главное, мы молодцы – так быстро дела переделали, и еще осталось время на развлечения. Этими соображениями я и поделилась с Васей.

Глава 5

*«О сколько нам открытий чудных готовит...»
Уж да, готовит! Осталось за великолепными познаниями не
потеряться самому.*

Василариэль

Судя по тому, как недобро сверкнула глазами Ника, тема о детях ей не понравилась, вернее, мои комментарии. Все же странная она – кому нужны чужие дети, да еще и абсолютно человеческие? Сомневаюсь, что она еще где-то эльфа раздобыть успела для улучшения рода. А если бы и успела, его ведь для начала нужно соблазнить умудриться. Я придирчиво осмотрел спутницу: ну не знаю, разве что сородич тоже станет жертвой шуточек демиурга. Учítывая писклявый голос рыжей девчонки, вообще ноль шансов. Вспомнил, как она размахивала мужским бельем в магазине, и мстительно прибавил:

– Ты и так не подарок, а с приплодом вообще несносная станешь.

Зря я это сделал, был бы у Ники камень, она бы сейчас швырнула его в меня, не задумываясь. Пришлось срочно исправлять оплошность и честно признаваться, что я еще слишком молод. Она не прониклась, хотя озираться в поисках орудия возмездия перестала. Почему, собственно, меня задела эта тема? Я уселся в чудо-транспорт, названный здесь машиной, и задумался. Ответа на данный вопрос не нашел, просто неприятно, и все. Нечего – моя человечка! Пусть вредная, пусть не красавица, все равно моя. Да и бросать на произвол судьбы девушку с ребенком на руках было бы совестно, у нас так не принято. Пришлось бы искать гада, волочь за уши, возвращать в лоно семьи. Хотя, а я тогда куда пойду? Нет, определенно детей нам не надо, особенно чужих. Пока в голове шныряли нелепые мысли, Никуля вроде как подуспокоилась и бодренько сообщила, что мы молодцы и пришло время поразвлечься. Вот, другое дело!

Я мигом переключился на более интересную тему:

– Куда направимся?

– Куда бы тебе хотелось? Есть множество вариантов: Красная площадь, Ботанический сад, парк с ледяными скульптурами в Сокольниках, каток еще... хм, даже не знаю. Ты на коньках катаешься?

– Что? Каких коньках, лошадях в смысле?

Ника назвала столько всего, ни о чем мне особо не говорящего, что я потерялся.

– Темнота лесная. – Она засмеялась. – Площадь все равно по пути, как без нее-то? А на каток всегда успеем.

Пожал плечами и уставился в окно – ей виднее.

Позднее, меланхолично ковыряя носком новых ботинок брусчатку на самой знаменитой, по уверениям человечки, площади страны, я искренне изумлялся, зачем меня сюда притащили. Еще одна практически лишенная растительности дань камню, видимо, очень почитаемому у них в мире? Не впечатляет – о чем я ей честно и сообщил.

– Могла бы и сама сообразить. – Девушка не обиделась, наоборот, развеселилась. – Еще бы в Мавзолей потащила. Давай тогда съездим на цветочки посмотрим, раз тебе так природы не хватает. Например, в Ботанический сад МГУ.

Она достала любимую игрушку, с которой не расставалась ни на минуту, – телефон. Мне, кстати, тоже выделили нечто подобное со словами: «Вдруг потеряешься».

– Да, сегодня работают, – через некоторое время добавила она. – Если поторопимся, то успеем.

Поход, с позволения сказать, в сад меня изрядно позабавил, давненько я так не веселился. Нет, кое-что занятное нашлось и в этом цветилище, но то, с каким важным видом оно преподносилось, напрочь убивало во мне серьезность. Для себя я вынес главное: в странном мире Вероники, после того как ободрали все, что смогли, и закатали в дороги, начали трепетно относиться к той худосочной толике настоящей жизни, которую глупо истребили. Если бы подруга побывала в Волшебном Лесу, она бы сейчас не хмурилась на мое безудержное веселье, а первая бы и присоединилась. Нашли чем удивить эльфа, смешные.

Была бы при мне магия, я бы даже бескорыстно помог несчастным растениям, томившимся в искусственно созданных условиях, пафосно названных инновационными технологиями. Никакая система продвинутого орошения не заменит им настоящей свободы, солнца и дождя. Я честно попытался поговорить с одним явно страдающим зеленым другом, но меня постигла такая же неудача, как и с Гошей. В общем, покидал я образчик растительной жизни со смешанными чувствами. Хотя смеяться хотелось больше, чем расстраиваться. Чудаки!

– И чего ты гоготал всю дорогу, будто тебя в юмористическую передачу пригласили? – озадаченно спросила Ника, когда мы вернулись в машину.

– Как бы тебе сказать, чтобы помягче?

Я замолчал, подыскивая слова. Она подозрительно прищурилась, потом широко улыбнулась и ткнула меня в живот:

– Ну и жук ты, Вася. Ладно-ладно, я только начала, еще найду, чем тебя удивить.

– Весь в предвкушении, – поддразнил я, – пока ты меня только насмешила.

Поймав новый осязаемый тычок, я поднял вверх руки и сдался на милость задиристого остроклюва, успешно маскирующегося под безобидную девушку.

Следующим пунктом стала остановка в планетарии. Тут, скажу честно, девчонка слово сдержала. Трудно подобрать слова, чтобы описать мои впечатления. Как выражается сама Никуля: «Это было круто!» Программа называлась «Путешествие по Солнечной системе», и, помимо знаний, я получил массу эстетического удовольствия. Над головой простирались чужие звезды, другие планеты, иные горизонты. Я никогда раньше не задумывался, что есть там, за границами нашего мира, и теперь пребывал в странной прострации от масштабов Вселенной. Изображения выглядели так ярко, так красочно, так... реально. Удивительный мир, где без магии покорили космос. Хотя, наверное, оно и закономерно – лишенные поля деятельности в одном направлении люди сосредоточили внимание на иных сферах.

Серьезно, сегодня пошатнулась моя уверенность в том, что человек – это примитивное, недалекое, мало на что пригодное создание. Я посмотрел на них по-новому. Не сказать чтобы отношение в корне изменилось, но первое зерно оказалось посажено именно здесь. Ника, не подозревая об обуревающих меня чувствах, воспринимала происходящее совершенно спокойно. Мало того, оборвала мои восторженные речи тем, что неприлично столь эмоционально вести себя и мешать остальным. И вообще, мол, у них это каждый школьник знает, подумаешь. Красиво – да, но чего руками-то махать, и ухо ей уже все обслухивал. Я набиделся и продолжил восхищаться молча. Что взять с черствой булки?

После планетария мы наскоро перекусили и помчались на каток. Забавное развлечение выглядело очень даже легко осуществимым. Выглядело! Со стороны. Я впервые в жизни почувствовал себя неповоротливым троллем. И это я – чистокровный эльф в дракон знает каком поколении! А рядом изящной снежинкой кружилась рыжая бестия, смеялась надо мной и подтрунивала. Драное неуклюжее тело – я собрался и героическим усилием таки проехался вдоль бортика, ни разу не поприветствовав носом лед.

– Делаешь успехи, – похвалила Никуля, выписывая немыслимые узоры ногами.

Я подарил ей самый мрачный взгляд из своей коллекции. Он ничуть ее не беспокоил. Человечка схватила меня под руку и потащила в центр площадки. Я отчаянно ловил равновесие и размахивал руками, как заправская мельница. Почувствовал себя полным посмешищем

и начал закипать. Желание придушить девчонку прямо здесь и сейчас стало нестерпимым. Вероника, не представляя, с какими демонами я сражаюсь, обхватила меня за талию, помогая обрести опору, и весело запищала:

– Стоишь? Вот умница. Да расслабься ты, чего весь зажался? Конечно, так далеко не уедешь!

Она смотрела тепло и без насмешки, в зеленых глазах сверкал энтузиазм, а писклявый голос хоть и напрягал, но я начал привыкать и к нему. Сосредоточился на теплом прикосновении девушки, которая уже откатилась и теперь удерживала меня за руку. Такая маленькая сама, и ладошка соответствующая – вся скрылась в моей нынешней лапище. Сейчас ощущение собственного тела, более массивного и крупного, показалось даже приятным. Определенно я схожу с ума, этот мир меня доконает.

– Не спи – замерзнешь! – щелкнула перед носом пальцами Ника. – Я говорю, просто расслабься и почувствуй плавность движений. Ты же эльф, – она захихикала, – глубоко в душе. Вот и покажи мне!

– Легко тебе говорить, – пробурчал я, сознавая, что вся злость на нее куда-то испарилась. – Я больше не ощущаю прежней пластики.

– Ты себя недооцениваешь. Конечно, я вживую твоих собратьев не встречала, но, по нашим меркам, ты очень хорошо владеешь телом. Можно подумать, что ты театральную студию окончил или танцами занимался долгое время.

Ника говорила на полном серьезе, без привычной улыбки, поэтому я перестал страдать от собственной никчемности и выкинул из головы все глупости. Прислушался к ее словам и постарался выполнить. Через некоторое время стало вполне сносно получаться, хотя до Ники мне было далеко. Вот уж не думал, что человек сможет хоть в чем-то превзойти меня. Я даже начал получать удовольствие от процесса балансирования на тонком лезвии конька, скользя по поверхности подобно водомеру. Настроение прыгнуло вверх, губы растянулись в улыбку.

Пронесшаяся мимо Ника восторженно запищала, послала шуточный воздушный поцелуйчик и оттопырила большие пальцы вверх. Раздувшись от собственных успехов, я тут же потерял равновесие и плюхнулся на лед, попутно увлекая за собой подъехавшую человечку. Успел перевернуться, чтобы она приземлилась на меня, а не наоборот. Вероника, к удивлению, нисколько не рассердилась на мою неуклюжесть. Любая эльфийка за подобное надругательство над своей бесценной персоной уже давно бы надавала мне по ушам, а человечка ничего, только устроилась поудобнее сверху. Она весело рассмеялась и пощекотала меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.